№ 356

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25-го ДЕКАБРЯ 1911 ГОДА.

Годъ сорокъ восьмой.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы съ подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Купеческой ул., близъ университета, отъ 10) ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостинный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

№ 356

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 03.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 773.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Слѣдующій номеръ газеты, по случаю праздника Рождества Христова, выйдетъ въ среду, 28 декабря.

24 декабря послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался

Діонисій Андреевичъ Рабчевскій.

Выносъ тѣла на Байково кладбище 26 декабря въ 3 часа дня. Р12522—

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Театръ Э. А. Бергонье). ◆ **Дирекція А. Н. Кручинина.** ◆

◆ **Рождественскій репертуаръ:** ◆

Понед., 26 дек. утромъ общедоступн. спект. **Орленокъ**—Ростана. Вечеромъ **Женщина и паяцъ**—Пьера Люиса.

Вторникъ, 27 декабря, утромъ общедоступн. спект. **Частное дѣло**—Черешнева. Вечеромъ **Погибшая дѣвченка**, веселая комедія.

Среда, 28-го декабря, утромъ общедоступн. спект. **Анна Каренина**—Л. Н. Толстого. Вечеромъ **Волшебная сказка**—Потапенко.

Четвергъ, 29 декабря, утромъ спектакль для дѣтей **Дѣти капитана Гранта**. Вечеромъ **Золотая клѣтка**—Острожскаго. Кабарэ.

Пятница, 30 дек., въ 1-й разъ новинка Императорск. театра **Большіе и маленькіе**—Персіаниновой. Цѣны отъ 30 к. до 4 р.

Суб., 31 дек., **Погибшая дѣвченка**, весел. комед. Окончаніе около 11 ч. в.

Воскресенье, 1 января 1912 г. утромъ общедоступн. спектакль **Вторая молодость**. Вечеромъ **Обнаженная** (La femme nue).

Понедѣльникъ, 2 янв., во 2-й разъ новинка **Большіе и маленькіе**.

Втори., 3 янв., бенефисъ С. Н. Сорочана. Среда, 4-го, **Золотая клѣтка**—Кабарэ.

Пятница, 6 января, утромъ общедоступн. спект. **За монастырской стѣной** (Сестра Тереза). Вечеромъ въ 3-й разъ новинка **Большіе и маленькіе**.

Вторникъ, 10 янв., бенефисъ В. М. Астровой **Звѣрекъ**, ком.

Нач. утрен. спект. въ 12½ ч. д. Вечерн. 8 ч. в. Касса откр. съ 10 до 10 ч. в. Бил. прод. 25 декабря касса закрыта цѣлый день.

1-15 P12507—

Художественная оперетта.

Подъ управ. В. Н. Дагмарова и Б. Е. Евелинова. (Новый театръ—Мерингоиск., 8, т. 14—34).

26 дек., понед., днемъ **Рудокопы.** Веч. **Наши Донъ-Жуаны.** Втори., 27-го, 2 спект. днемъ **Корневильскіе колокола.** Вечеромъ **Прекрасная Елена** и **Веселая вдова.** 28-го, среда, **Добродѣтельная грѣшница** (полностью) и 2-й актъ **Ночь любви.** 29-го, четв., **Графъ Люксенбургъ** (безъ суфлера). 30-го, пятн., **Король веселится.** 31-го декабря, суб., торжественная **ВСТРѢЧА Новаго Года!** спект. и **балъ-маскарадъ.** Готов.: портр. обозр. г. Кіева **Въ наши дни**, пов. **Дама въ красномъ** и возобн. **Веселые милліонеры**, **Орфей въ аду**. Дневн. касса въ маг. Вл. Идзиковскаго (Крещ., 35, телеф. 858), отъ 10—5 ч. веч., а веч. всѣ дни.

*13-15P12349— Гл. режиссеръ **М. И. Кригель.**

ЗАЛЪ КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ. Въ субботу, 7-го января 12 г.

Концертъ знаменитой пѣвицы Марчеллы **ЗЕМБРИХЪ,**

При участіи піаниста **Франка Ла-Форжъ.**

Рояль фабр. **Шредера** изъ депо **И. Кернтопфъ.** Начало въ 8½ ч. в. Билеты продаются у **Владислава Идзиковскаго**, Крещ., 35.

* 2-7 P12428—

Залъ Коммерческаго Собранія.

Въ среду, 28-го декабря, **одинъ вечеръ** народной поэзіи, юмора, музыки и пѣсни.

Гастроли извѣстной артистки **О. Э. Озаровской.**

Артистки Императорскихъ театровъ **М. А. Эйхенвальдъ,** при участіи піаниста-композитора **В. Н. Гартевельда** и **Антона Эйхенвальдъ.** Подробн. въ афиш. Нач. въ 8½ ч. в. Билеты прод. у Владислава Идзиковскаго. 26 и 27 декабря въ кассѣ Коммерч. Собр. съ 12 до 3 и въ день вечера въ маг. Идзиковскаго.

*3-4 P12427—

Кіевское Русское Купеческое Собраніе.

Въ понедѣльникъ, 26-го декабря, 1911 г.

9-й семейный вечеръ (журъ-фиксъ) при двухъ оркестрахъ музыки. Начало въ 9 час. вечера. Плата за входъ: мущины 1 р. 10 коп., дамы и студенты 55 коп. Члены и пост. гости входятъ по своимъ годовымъ билетамъ съ уплатой установленнаго благотворительнаго сбора.

Въ среду, 28-го декабря, Дѣтскій вечеръ при двухъ оркестрахъ музыки. Начало въ 7 часовъ вечера. Плата за входъ: Дѣти и студенты 55 коп., дамы и мущины 1 р. 10 коп. Члены и постоян. гости уплачиваютъ благотвор. сборъ 10 коп.

Въ воскресенье, 1-го января, 1912 года

БАЛЪ-МАСКАРАДЪ

При двухъ оркестрахъ музыки. Начало въ 9 часовъ вечера. Мущинъ просятъ быть въ черныхъ, но не пиджачныхъ костюмахъ. Плата за входъ 2 р. 10 коп. Члены и постоян. гости входятъ по своимъ годовымъ билетамъ съ уплатою 10 коп. благотв. сбора.

Анонсъ Въ среду, 4-го января, 1912 года **Дѣтскій вечеръ.** Въ пятницу, 6-го января, **Балъ-маскарадъ.**

пс 2-2 P12440—

„ШАТО". Съ понедѣльника, 26 декабря.

Новая праздничная программа, а также участвуетъ американская танцовщица

Принцесса Вейтъ-Деръ

и др. Готовится грандіозная **встрѣча НОВАГО ГОДА.**

* 10-15 P12299—

КИСЛОВОДСКЪ

Зимній курортъ—климатическая станція.

Исключительно-благопріятныя условія **климата Кисловодска въ зимнее время** признанныя всѣми практикующими **на кавказскихъ минеральныхъ водахъ** врачами, дали возможность превратить этотъ курортъ въ зимнюю климатическую станцію. Практика минувшаго зимняго сезона показала полную цѣлесообразность предпріятія, почему въ нынѣшнемъ году **зимній лечебный сезонъ въ Кисловодскѣ** вновь открылся съ 1 октября при значительно расширенномъ кругѣ лечебныхъ средствъ и учрежденій и при полномъ обезпеченіи пріѣзжей публики удобствами здоровой гигіенической жизни въ спеціальныхъ **пансіонахъ и санаторіяхъ.** Въ теченіе **зимняго сезона** функціонируютъ слѣдующія бальнеологическія учрежденія: ванны **Нарзана, водолечебница, ингаляторій** въ расширенномъ видѣ, **водопродажная, бюветъ источника Нарзанъ** и т. п.

Въ теченіе всего года **открытъ курзалъ** Владикавказской желѣзной дороги, съ **рестораномъ, симфоническимъ оркестромъ и театромъ.**

Имѣются **санаторіи, пансіоны** въ удобныхъ отеляхъ, много меблированныхъ помѣщеній и **дачъ**, приспособленныхъ для **зимняго времени,** комфортабельныя гостиницы и пр.

До ст. **«Минеральныя воды»** въ теченіе всего зимняго времени введено **безпересадочное сообщеніе со скорыми поѣздами** отъ городовъ: Москва, Одесса, Волочискъ и Тифлисъ. Кромѣ того, ежедневно курсируютъ вагоны безъ пересадки «Ростовъ—Кисловодскъ», «Москва—Кисловодскъ» и «Тифлисъ—Баку—Кисловодскъ».

Зимняя климатическая станція въ **Кисловодскѣ** является наилучшимъ мѣстопребываніемъ **для больныхъ**, страдающихъ катаррами дыхательнаго аппарата, различными сердечными болѣзнями, для нервныхъ больныхъ, для слабыхъ и выздоравливающихъ отъ различныхъ тяжелыхъ болѣзней и вслѣдствіе того нуждающихся въ отдыхѣ, въ хорошемъ питаніи, прогулкахъ на чистомъ воздухѣ и въ энергичномъ стимулирущемъ дѣйствіи углекислыхъ ваннъ **Нарзана.**

За подробными справками надлежитъ обращаться по адресу:

г. Кисловодскъ, Курортный Комитетъ. *3-6P12258—

Залъ Дворянскаго Собранія.

Во вторникъ, 3-го января,

концертъ пѣвицы С. АРГАСИНСКОЙ

при участіи **К. А. Пятыгоровича**, подроб. въ афишахъ. Рояль изъ депо **И. Кернтопфъ.** Начало въ 8½ час. веч. Билеты прод. у Влад. Идзиковскаго.

* 1-4P12525—

Театръ МИНІАТЮРЪ. Институтская № 3.

Въ понед., 26, во втори., 27, среду, 28,

Праздничный репертуаръ.

Днемъ начало въ 1 ч. дня.

Цѣны мѣстамъ уменьшенныя.

Ложи 1-го яр.	4 р.	1-е мѣсто	75 к.
Кресло	1 р.	2-е »	50 к.
		3-е »	30 к.

I. **Бабочки** шутка въ 1 д. А. Н. З. II. **Разбитое зеркало** пародія въ 1 д. Чернова. III и IV. Послѣднія новинки **Кинематографа.**

Вечеромъ 4-й ЦИКЛЪ. Начало въ 6 часовъ вечера.

I. **ФИФИ** пьеса въ 1 д. Филиппи. II. **Графиня Эльвира** шаржъ въ 2 д. Миронова. Оригин. mise en scène. III и IV. **Послѣднія новинки кинематографа.** **Входъ черезъ каждые полчаса.**

* 14-15 P12111—

„АПОЛЛО" Семейный театръ-варьета,

Мерингоиская, 8. ◆ **Телеф. 24—84.**

Дирекція трудовое Товарищество.

Съ 26-го декабря полная перемѣна программы. Дирекціей на праздники приглашена **грандіозная блестящая программа,** состоящая изъ 55 №№.

ВНИМАНІЕ!!!

Залъ роскошно освѣщенъ. Повѣшена новая грандіозная арматура московской фирмы К. Я. Шмулевича. Ко встрѣчѣ Новаго года готовится масса небывалыхъ еще въ Кіевѣ новинокъ, среди которыхъ: артистомъ Варш. прав. театр. г. **Я. Домродскимъ** поставлены будутъ картины при участіи всего состава труппы Исаевой; извѣстн. артист. Славинымъ прочтенъ будетъ для встрѣчи Новаго Года монологъ и мн. др. Въ заключеніе всего буд. поставленъ апофеозъ **„Слава Россіи"** въ національныхъ **боярскихъ костюмахъ**, при участіи хора Исаевой и спеціально приглашеннаго концертнаго хора, состоящ. изъ 60 человѣкъ.

Спеціально къ Новому Году: Ужины изъ 3-хъ блюдъ и бокалъ заграничнаго шампанскаго (Мумъ-Экстра-Дрей) 2 руб. Дамамъ преподнесены будутъ новогодніе подарки. Подробности въ афишахъ.

Анонсъ: Дирекція проситъ **заранѣе записываться на ложи и столы** къ встрѣчѣ Новаго Года.

8-15 P12394—

Русское Дунайское Пароходство.

Пріемъ грузовъ въ Русскіе, Румынскіе, Болгарскіе, Сербскіе, Турецкіе порты и на р. Прутъ агентомъ на Кіевскій раіонъ назначенъ

Николай Ивановичъ НОВИКОВЪ.

Контора, Кіевъ, Биб. Бульваръ, №4. Тел. №15-51.

P12477—

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ производятъ страхованіе жизни.

Страхованіе капиталовъ отъ 25 р. до 5000 р. на случ. смерти и смѣшанное.

Страхованіе пенсій отъ 6 р. до 600 р. въ годъ на старость.

Страхованіе приданаго и стипендій для малолѣтнихъ.

Совокупныя страхованія служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключается безъ медицинскаго освидѣтельствованія.

Уплата годичныхъ премій допускается по полугодіямъ, по четвертямъ года и ежемѣсячно наличными деньгами или перечисленіями со сберегательной книжки.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберегат. кассахъ и въ Управленіи госуд. сбер. кассами (Спб., Фонтанка, 76).

P12480—

Laurin & Klement

Всемірно извѣстные автомобили

Фабричный складъ: **Кіевъ, Крещатикъ, 38,** во дворѣ.

*58-100 P2422—

Еженедѣльн. Сельско-Хоз. и Эконом. журналъ „ХОЗЯЙСТВО"

(Изданіе Южно-Русск. О-ва Поощр. Землед. и С. Промышленности).

Редакція и контора Кіевъ, Бибиковскій бульваръ, № 9.

Подписная цѣна: на годъ съ 1-го января—**4 руб.**, на ½ года (съ 1 января или 1 іюля)—**2 р. 50 к.** За границу только на годъ—**6 р. Разсрочка платежа не допускается. Пробный № по письмен. требов. безплатно.**

Открыта подписка на 1912-й г.

Годъ изд. VII-й.

Цѣль журнала—изученіе современ. положенія сел. хозяйства и содѣйствіе экономич. и технич. развитію его. Программа журнала: 1) оригинальн. и переводн. статьи по техникѣ и экономикѣ с. х.; 2) обзоръ с.-х. литературы, русск. и иностран.; 3) практич. замѣтки по техникѣ с. х.; 4) обзоръ дѣят. земствъ; 5) обзоръ дѣлт. с.-х. обществъ и учрежденій кооператив. и мелк. кредита; 6) библіографія; 7) корреспонденціи; 8) мелкія извѣстія; 9) вопросы и отвѣты; 10) обзоръ хлѣбныхъ рынковъ—**особое вниманіе обращено на полноту свѣдѣній для всего Ю.-З. Края,** и 11) хлѣбныя телеграммы съ русс. и иностран. рынковъ и цѣны на хлѣба и пр. сел.-хоз. продукты. Въ 1912-мъ году предположено давать **подробн. свѣдѣн.** о подготовит. работахъ къ **област. выставкѣ 1913 г. въ Кіевѣ** и періодически, по мѣрѣ выхода отчетовъ, сообщать наиболѣе существ. **результаты работъ русскихъ и иностран. сел.-хоз. опытн. учрежденій.** Редакторъ **М. П. Шестаковъ.**

4-4 P12215—

Кіевскіе Техническіе Курсы В. В. Перминова

г. Кіевъ, Б.-Владимірская ул., № 92-а.

Открытъ пріемъ прошеній на второе учебное полугодіе 1911—1912 учебнаго года. Свѣдѣнія и подробн. справки выдаются и высыл. канцеляріей ежедн. кромѣ праздник.

* 2-2P12359—

Отъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Крестьянскій Поземельный Банкъ, по распоряженію Министра Финансовъ, объявляетъ, что, на основаніи ст. 103 разд. VII Устава Кредитн. (по прод. 1906 г.), всѣ находящіяся въ обращеніи 6% именныя обязательства Крестьянскаго Банка, внесенныя въ его книги съ 1 апрѣля 1907 года по 30 іюня того же года включительно, назначаются къ единовременной оплатѣ по нимъ всего капитала въ тѣ числа 1912 года, которыя соотвѣтствуютъ днямъ записи ихъ въ книги Банка въ 1907 году. Пріемъ обязательствъ для оплаты и самая оплата ихъ производится въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, находящихся въ городахъ, гдѣ имѣются Отдѣленія Крестьянскаго Банка, а также въ Ростовѣ-на-Дону и Севастополѣ на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Капиталъ по именнымъ обязательствамъ выдается ихъ собственникамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по истеченіи не болѣе двухъ недѣль, а въ прочихъ мѣстахъ—по истеченіи не болѣе одного мѣсяца со дня представленія этихъ обязательствъ къ оплатѣ, но не ранѣе наступленія пятилѣтняго срока со дня внесенія ихъ въ книги Банка. Вмѣстѣ съ капиталомъ выдаются также невыплаченные проценты по обязательствамъ. Оплата производится въ одномъ изъ означенныхъ выше учрежденій Государственнаго Банка, по мѣсту представленія обязательства.

2. Капиталъ уплачивается наличными деньгами. Взамѣнъ наличныхъ денегъ получателямъ, по ихъ желанію, могутъ быть выдаваемы свидѣтельства Крестьянскаго Банка по биржевой ихъ стоимости.

3. Теченіе процентовъ по капиталу прекращается со срока, назначеннаго для его выплаты.

4. Право на полученіе капитала и процентовъ погашается по истеченіи десяти лѣтъ со сроковъ, назначенныхъ для ихъ уплаты.

5. Назначеніемъ именныхъ обязательствъ къ оплатѣ капитала не пріостанавливается добровольный обмѣнъ ихъ, до наступленія срока оплаты, на свидѣтельства Крестьянскаго Банка, въ учрежденіяхъ послѣдняго; по закону 10 мая 1909 года.

срис3-3 P12356— Управляющій **Ст. Хрипуновъ.**

Открыта подписка на 1912 годъ

на журналъ для матерей и воспитательницъ

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ

съ приложеніями занятій для дѣтей. Программа журнала.

1) **Пропаганда** идей дошкольнаго воспитанія, особенно народныхъ дѣтскихъ садовъ, и сближеніе послѣднихъ со школой. 2) **Психологія дѣтства** и экспериментальная педагогика. 3) **Теорія и практика** дѣтскаго сада: образцы уроковъ, бесѣдъ, игръ, работъ, пѣсенъ и т. п. 4) **Гигіена** дѣтскаго возраста и физическое воспитаніе дѣтей. 5) **Критика и библіографія.** Обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ. 6) **Педагогическая хроника.** 7) **Письма въ редакцію.** 8) **Объявленія.** Журналъ будетъ выходить 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ). Въ каждомъ № журнала будетъ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ. **Подписная цѣна: 2 р. 50 к. въ годъ.** Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ **30 к. Подписка принимается:** въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Стрѣлецкая, 4, кв. 3) и въ магазинѣ «Дошкольное Воспитаніе» (Кіевъ, Фундуклеевская, 10). **Изданіе Кіевскаго общества народныхъ дѣтскихъ садовъ.**

чт1-2 P12458— **Редакторъ Н. Д. Лубенецъ.**

Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ,
Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ,
Коммерческій Банкъ въ Варшавѣ,
Московскій Купеческій Банкъ,
Русскій для внѣшней торговли Банкъ,
на Крещатикѣ и Отдѣлъ на Подолѣ
Соединенный Банкъ,
и Отдѣлъ на Подолѣ.
С.-Петербургскій Международный Коммерческій Банкъ.
С.-Петербургскій Учетный и Ссудный Банкъ,

Въ Кіевѣ.

24 декабря 1911 года открыты до 12 часовъ дня, а 25, 26, 27 и 31 декабря 1911 г. и 1 января 1912 года будутъ закрыты по всѣмъ операціямъ.

Платежи по векселямъ срочнымъ 25, 26 и 27 декабря с. г. будутъ приниматься въ кассахъ названныхъ Банковъ 28 декабря, а по срочнымъ 31 декабря с. г. и 1 января б. г. будутъ приниматься 2 января 1912 года.

*3-4P12452—

ЖИВЫЕ ЦВѢТЫ въ магазинѣ „ФЛОРА".

Николаевская, 3, съ Крещатика, лѣвая сторона. Телефонъ № 12—10.

Большой выборъ срѣзанныхъ цвѣтовъ и цвѣтущихъ растеній изъ собственныхъ садоводствъ. **Большой выборъ** декоративныхъ растеній. ☞ **Принимаются заказы на всевозможныя декораціи.**

*9-10-100P12489—

Контора и складъ

для юга Россіи, Θеодосія.

Кавказск. Коньякъ Д. З. САРАДЖЕВЪ Тифлисъ

Высш. Нагр. Б. Золот. Медаль Одесса 1910 г.

Представитель

Н. Н. ЧЕБОТАРЕВЪ, Кіевъ.

* 18-20 P1288—

ROBES & MANTEAUX

Fourrures & Lingerie **M. Rivain & Cie,** 11 Rue Scribe (angle Rue Auber), Paris. Téléphone 204—22.

*11-20P11324—

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ.

МАГАЗИНЪ „Р. ФРЕПОНЪ"

Кіевъ, Крещатикъ, 35.

Шорный товаръ и кожаная галантерея. По случаю прекращенія торговли распродажа всѣхъ товаровъ **по низкимъ цѣнамъ.**

* 3-20 P12453—

Въ настоящее время существуетъ и рекламируется очень много средствъ **противъ эпилепсіи.** Но общеизвѣстно, что ни одинъ случай этой болѣзни не подходитъ вполнѣ къ другому, а имѣется всегда большая разница относительно силы болѣзни и индивидуальности самого больного. Изъ этого слѣдуетъ, что только строго индивидуальное лѣченіе въ состояніи дать положительные успѣхи при лѣченіи. Это условіе исполняетъ извѣстный **методъ лѣченія спеціалиста д-ра Алекс. Б. Сабо** въ Будапештѣ, который испытанъ въ тысячахъ случаевъ эпилепсіи и признанъ медицинской прессой наилучшимъ. **Результаты,** достигнутые д-ромъ А. Б. Сабо, очень благопріятны, часто происходитъ полное излѣченіе отъ этого тяжкаго недуга.

Паціентамъ высылаетъ безплатно справки и всѣ свѣдѣнія лѣчебница

Budapest, V., Grosse Kronengasse (Венгрія) 18. Dr. Al. B. Szabo. P11977—

☞ **Читайте всѣ**

Полезные подарки

предлагаетъ

Фотографическій складъ

бр. Θ. и Г. Скоробогачевъ-Богуцкихъ

Прорѣзная, 14,

Продажа фотограф. аппар. въ разсрочку. Первый взносъ ⅓ ст. Принимаемъ починку, проявленіе, печать, увеличеніе. Прейсъ-куранты высыл. за 21 к., можно марками.

* 4-100 P11483—

Сбѣжала маленькая собачка 23-го декабря. Шерсть болонки, бѣлая съ свѣтло-желтыми пятнами, черные глаза. Кличка «Бупи». Доставить **за хорошее вознагражденіе** на Михайловскій пер., 29, кв. 1.

P12516—

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ.

Святочный разсказъ
Ю. В. Ревякина.

Маркъ Петровичъ Волковъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, погруженный въ глубокую задумчивость. Два прекрасныхъ бронзовыхъ канделябра, временъ знаменитаго Мазарини, шестью свѣчами освѣщали большую комнату, всю наполненную старинными вещами, прекрасно сохраненными и подобранными съ большимъ знаніемъ. Тяжелыя штофныя занавѣсы на трехъ большихъ и широкихъ окнахъ были закрыты; шумъ города не тревожилъ, только на каминѣ великолѣпные англійскіе часы, конца 18-го вѣка, постукивали глухо и мѣрно, будто неслышно отсчитывая секунды человѣческой жизни. Свѣтъ отъ канделябръ падалъ на блѣдное, породистое лицо Марка Петровича, озаряя его высокій лобъ, прорѣзанный двумя глубокими продольными морщинами, большіе черные глаза съ желтоватыми бѣлками, орлиный носъ и плотно сжатыя губы, когда то красныя, но теперь уже принявшія безотрадно старческія очертанія. Неподвижный, съ тщательно выбритымъ лицомъ, Маркъ Петровичъ въ въ своемъ старинномъ креслѣ живо напоминалъ обликъ римскаго патриція временъ упадка имперіи, жестокаго въ своей гордости, ни во что не вѣрующаго и безсердечнаго... Но во всемъ Маркѣ Петровичѣ только одна голова была такъ породиста и красиво очерчена, туловище же было безобразно, жестоко исковеркано со дня самаго рожденія. Рядомъ со стариннымъ кресломъ, въ которомъ сидѣлъ теперь Волковъ въ этотъ скучный и туманный декабрьскій вечеръ, стоялъ высокій костыль изъ чернаго дерева съ двойными палками и подмышникомъ, обитымъ краснымъ бархатомъ; безъ этого костыля онъ не могъ ходить, такъ какъ одна нога у него была искривлена и значительно короче другой. Широкія, сильно сутуловатыя плечи и непомѣрно длинныя, какъ у горбуна, руки дополняли общее уродство фигуры. Маркъ Петровичъ былъ совершенно одинокъ, очень богатъ и съ давнихъ поръ занимался собираніемъ изящныхъ предметовъ древности; особенно любилъ онъ художественныя произведенія 16—18 вѣковъ, работы изъ золота, драгоцѣнныхъ камней, слоновой кости, миніатюры, шкатулки и мебель. Кресло Марка Петровича стояло передъ огромнымъ письменнымъ столомъ изъ массивнаго краснаго дерева, отдѣланнаго бронзой, со множествомъ ящиковъ и тайниковъ. На лѣво отъ Марка Петровича, за канделябрами, сверкала прелестная группа—Амуръ и Психея, работы Кановы, направо виднѣлся на черномъ постаментѣ черепъ, сдѣланный рукой художника изъ слоновой кости. Довольно долго посмотрѣвъ на Амура и Психею, Маркъ Петровичъ перевелъ медленно глаза на черепъ. Двѣ эмблемы Начало—юность прелестная, полная надеждъ, страсти и силъ, и конецъ—смерть, тлѣніе, молчаніе...

Въ послѣднее время, все больше старѣя, все больше приближаясь къ загадочному и страшному моменту конца, Маркъ Петровичъ часто думалъ о своей необычайно протекшей жизни. Зачѣмъ онъ, собственно говоря, жилъ и такъ цѣплялся за эту жизнь? Что онъ испыталъ въ ней, какія радости, драмы, печали и волненья... Пуста и суха, какъ каменистая степь, была его жизнь. Ребенкомъ онъ былъ серьезенъ и мраченъ, потомъ учился долго и отлично, былъ первымъ изъ первыхъ въ гимназіи и университетѣ. Онъ не зналъ ни ухаживаній, ни нѣжныхъ свиданій, ни любви юныхъ и красивыхъ дѣвушекъ, ни веселыхъ игръ, ни опасныхъ приключеній спорта... Онъ жаждалъ извѣдать счастье мирной семейной жизни и былъ женатъ. Но жена его, годъ проживъ съ нимъ, умерла отъ родовъ вмѣстѣ съ ребенкомъ. Это была прекрасная женщина, съ робко-покорными бирюзовыми глазами, набожная и тихая. Она никогда не дерзала сама прилaскаться къ нему, а онъ не испыталъ сладости отвѣтнаго и горячаго поцѣлуя, ни мукъ ревности, ни безумной жажды встрѣчи... Богатство дало ему возможность жить не заботясь о будущемъ. Онъ понемногу, путешествуя одиноко по Европѣ, пристрастился къ собиранію рѣдкостей прошлыхъ временъ и сталъ равнодушенъ ко всему живущему вокругъ него. Никого изъ живущихъ онъ не любилъ теперь, ничья скорбь его не потрясала, ничья радость не радовала и не волновала.

—Что будетъ со всѣми моими драгоцѣнными вещами, когда я умру? подумалъ Маркъ Петровичъ, отводя глаза отъ изображенья черепа.

Отвѣта на этотъ вопросъ онъ не успѣлъ себѣ дать, потому что въ дверь его кабинета мѣрно, но осторожно постучался старый камердинеръ Павелъ.

—Что тамъ? поворачивая къ нему лицо, спросилъ Маркъ Петровичъ.

—Дама принесла рѣдкое кольцо, желаетъ его продать.

—Назвала себя эта дама?

—Такъ точно, доложи, говоритъ, что княгиня Т—ная желаетъ видѣться.

—Захудалый, но знатный родъ, вспомнилъ Маркъ Петровичъ, проводи ко мнѣ, принять можно.

Въ послѣднее время, не особенно безопасное по части разныхъ грабежей, старый антикварій былъ очень остороженъ и постоянно на чеку. Въ карманѣ пиджака, подъ пледомъ, онъ всегда имѣлъ отличный автоматическій пистолетъ Веблея, а преданный Павелъ былъ хорошо дрессированъ по части пріема посѣтителей.

II.

Нѣсколько секундъ спустя, въ кабинетъ вошла высокая, пожилая дама, очень худая, съ сухимъ желтоватымъ лицомъ и блѣдными губами. Маркъ Петровичъ сейчасъ-же замѣтилъ, что одѣта была она далеко не по сезону. Черная драповая кофточка, черная юбка, черная, давно вышедшая изъ моды, шляпка... Дама держалась совершенно прямо, точно деревянный манекенъ, а темное лицо ея съ прямыми обостренными чертами выражало необыкновенную душевную твердость. Мрачные глаза вошедшей, какъ пустыя орбиты давно протлѣвшаго черепа, смотрѣли на Марка Петровича холодно-гордо, не выражая ни смущенія, ни просьбы. Странное ощущеніе испыталъ Маркъ Петровичъ въ минуту первой встрѣчи. Какая-то невидимая атмосфера, холодная, безнадежно-гнетущая охватила его со всѣхъ сторонъ и заставила непріятно сжаться сердце. Маркъ Петровичъ, впрочемъ, сейчасъ же силой воли устранилъ это впечатлѣнье и вѣжливымъ движеньемъ руки предложилъ дамѣ сѣсть на кресло, стоявшее съ лѣвой стороны стола.

—Садитесь, пожалуйста, княгиня, произнесъ онъ, чѣмъ могу я быть вамъ полезнымъ?

—Я принесла вамъ древній перстень, не пожелаете-ли вы его пріобрѣсти? Обстоятельства заставляютъ его продать... Я заходила, конечно, къ антикваріямъ, торговцамъ древностями, но они даютъ ужъ слишкомъ мало, отвѣтила дама и протянула къ Волкову вынутую изъ черной потертой муфточки небольшую коробку, обтянутую старымъ краснымъ сафьяномъ.

—Посмотримъ, какой перстень, принимая совершенно равнодушный видъ, сказалъ Маркъ Петровичъ. Въ коробочкѣ оказался большой червоннаго золота перстень, весь рѣзной съ однимъ крупнымъ камнемъ сверкающе-краснаго цвѣта. Осмотрѣвъ перстень въ лупу съ глубокимъ вниманьемъ, Маркъ Петровичъ, по обыкновенію, тщательно затаилъ волненіе, вызванное видомъ рѣдкой и драгоцѣнной вещи. Прежде, въ дни молодости, горячности и неопытности, онъ много дѣлалъ промаховъ, переплачивалъ огромныя суммы и вѣчно попадался на удочку разныхъ хитрыхъ старьевщиковъ и обманщиковъ.

Но теперь онъ опытенъ и холоденъ какъ ледъ, его не трогаютъ ни чужое горе, ни несчастье, заставляющее иногда сбывать драгоцѣнныя реликвіи. Его страсть теперь—это купить что нибудь дѣйствительно «по случаю», за безцѣнокъ, что нибудь необычайно рѣдкое и безумно дешево.

—А что сказалъ вамъ торговецъ? послѣ нѣкотораго молчанья спросилъ Маркъ Петровичъ.

—Этотъ перстень у насъ родовой, отвѣтила дама, съ незапамятныхъ временъ. И мы думали всегда, что камень, заключенный въ немъ—рубинъ...

Маркъ Петровичъ почувствовалъ холодокъ возлѣ сердца и сжалъ губы.

—Торговецъ, однако, сказалъ, что это не рубинъ, а стекло, поддѣлка... Онъ оцѣнилъ перстень на вѣсъ и предложилъ 15 руб...

Пока черная дама говорила, Маркъ Петровичъ быстро соображалъ:

—Камень въ перстнѣ несомнѣнно настоящій, прекраснѣйшій рубинъ, вѣсомъ не менѣе 7 каратовъ... Рубинъ чудный, безъ всякихъ трещинокъ и изъяновъ, карминово-красный... Каратъ стоитъ не менѣе 200 руб., кромѣ самой древности перстня...

—Я больше довѣряю вамъ, чѣмъ старьевщикамъ, медленно сказала дама.

—Ну, меня этимъ не проберешь, мысленно укрѣпился Маркъ Петровичъ и сейчасъ же добавилъ, поворачивая перстень такъ, чтобы онъ не давалъ слишкомъ много блеска, конечно, это не рубинъ, но... и не стекло. Это, гм... гм... очень хорошаго качества альмандинъ.

—Значитъ вещь большой цѣнности не имѣетъ?

—Да, да... вѣдь это же не подлинный рубинъ Екатерины Великой въ шкатулочкѣ собственноручной работы Буля Андріе!..

—Но сколько можно? чуть дрогнувшимъ голосомъ спросила дама.

Марку Петровичу показалось, что невольное презрѣнье, невольное отвращеніе къ нему чуть мелькнуло на неподвижномъ лицѣ дамы. Прошло минуты двѣ молчанья, во время котораго, переживая въ душѣ нѣкоторую борьбу, Маркъ Петровичъ дѣлалъ видъ, что онъ вторично тщательно осматриваетъ перстень.

—Нѣтъ, у него благородное, такое честное лицо, подумала дама, такое лицо не можетъ обмануть! Совершенно спокойно, отклонившись отъ лупы, Маркъ Петровичъ отвѣтилъ:

—Пятьдесятъ рублей, какъ за древность, я могу вамъ предложить... по моему мнѣнію, это перстень временъ Іоанна IV... Вы сказали—онъ у васъ родовой?

—Да. Мы были когда-то знатны и богаты...

—Зачѣмъ-же вы продаете его...

—Увы, я теперь нищенка, просто отвѣтила дама, у меня былъ сынъ, послѣдній въ родѣ, несчастный... Вчера онъ покушался на свою жизнь и умираетъ въ городской больницѣ...

—Это ужасно! сочувственно кивнувъ головой произнесъ Маркъ Петровичъ и почувствовалъ, что холодокъ опять налегъ на сердце. Но, впрочемъ, что ему чужія драмы безобразной современной жизни!.. Сынокъ то небось, декадентъ, прокутилъ все съ актрисами, или пѣвичками, да и пустилъ пулю въ лобъ...

—Ужъ не карточная-ли игра? тихо спросилъ Маркъ Петровичъ.

—Нѣтъ, нѣтъ... его погубила несчастная любовь... безумная страсть... Но... я согласна вамъ продать перстень!

Маркъ Петровичъ немедленно отодвинулъ одинъ изъ ящиковъ стола, досталъ двѣ новыхъ шуршащихъ кредитки и передалъ ихъ дамѣ.

—Благодарю васъ, сухо, какъ бы раскаиваясь въ минутной небольшой откровенности, сказала дама. Кивнувъ головой, она опустила свой коротенькій пантый вуаль и вышла изъ кабинета, такая прямая гордая, какъ бы не гнущаяся подъ жестокими ударами судьбы.

III.

Вслѣдъ за ушедшей тяжелая портьера колыхнулась и настала глубокая тишина. Маркъ Петровичъ проводилъ глазами даму и нажалъ кнопку электрическаго

ВЪ ПУСТЫНѢ.

(Легенда).

Съ приподнятой гордо стоялъ головой
Загадочный сфинксъ надъ пустынной тропой,
Гдѣ изрѣдка только, цѣпями бряцая,
Брели караваны, свой путь завершая...
Несчетные годы промчались надъ нимъ,
И царства смѣнялись, и слава, какъ дымъ,
Тѣхъ царствъ исчезала въ пучинѣ забвенья;
Одинъ онъ не вѣдалъ всесильнаго тлѣнья...

*
* *

Глаза не смыкая, съ недвижнымъ лицомъ
Онъ думалъ о тайнахъ, разлитыхъ кругомъ:
О тайнѣ великой всей жизни безбрежной,
Къ чему она царства ведетъ неизбѣжно,
Куда всѣ уходятъ, и съ вѣчной тоской
Что ищутъ всѣ люди въ борьбѣ роковой?
Что ищутъ такъ жадно, въ слезахъ утопая,
Въ цѣпяхъ и страданьяхъ, покоя не зная?

*
* *

Отвѣта загадкамъ на темномъ пути
Не могъ онъ въ природѣ бездушной найти.
Напрасно его неподвижныя очи
Смотрѣли въ созвѣздія яркія ночи,
Напрасно онъ солнце съ восходомъ встрѣчалъ,
Напрасно онъ пѣснямъ самума внималъ
И зорко слѣдилъ, какъ туманныя дали
Зарницы, мерцая, на мигъ открывали...

*
* *

Но чудо свершилось во мракѣ ночномъ:
Къ нему Богоматерь съ младенцемъ Христомъ,
Въ Египетъ томительный путь завершая,
Прильнула, тревожнаго дня ожидая.
И дрогнула грудь великана въ тотъ часъ,
Блеснули орбиты недремлющихъ глазъ,
Отверзлись нѣмыя уста для хваленья,
Почуявъ великихъ загадокъ рѣшенья...

*
* *

„Предвѣчный Младенецъ, загадки мои,
Хранимыя втайнѣ несчетные дни,
Ты нынѣ рѣшаешь въ молчаніи ночи,
На мигъ отверзая мнѣ темныя очи!..
Въ восторгѣ трепещетъ гранитная грудь,
Я вижу въ грядущемъ великій Твой путь:
Для блага живущихъ Твой крестъ и мученья,
Побѣду надъ смертью и день Воскресенья...

*
* *

Я вижу во мракѣ сіяющій свѣтъ,—
Любви и прощенія новый завѣтъ...
Я вижу—промчатся несчетные годы,
Всѣ царства исчезнутъ, смѣнятся народы,
Я прахомъ разсыплюсь въ пустынѣ родной,—
Твой Свѣтъ не померкнетъ надъ грѣшной землей..
Я вижу—въ тревожной, глубокой печали
Отъ вѣка Тебя въ этомъ мірѣ искали!»

Ю. В. Ревякинъ

—Сегодня больше никого не принимаю, сказалъ онъ Павлу. Выраженіе его желтыхъ глазъ на этотъ разъ не было мрачнымъ. Сердце страстнаго коллекціонера радовалось. Какой удивительный случай—купить прекрасную, рѣдкую вещь за безцѣнокъ. Задвигая ящикъ стола, въ которомъ хранились деньги, пачки кредитокъ и рулоны червонцевъ, недавно полученные въ банкѣ, Маркъ Петровичъ тихонько качнулъ головой.

—Ахъ вы, деньги, деньги!.. Чего вы не сдѣлаете... Къ чему не доведете... философски прошепталъ онъ, а теперь полюбуемся на новымъ перстенечкомъ «яхонтовымъ». Такъ, такъ... рубинъ во времена Грознаго назывался яхонтомъ, а многимъ перстнямъ придавалось таинственное и роковое значеніе... Какой чудный камень, думалъ Волковъ, поворачивая во всѣ стороны перстень; въ нѣкоторыхъ положеньяхъ онъ какъ бы изнутри освѣщался кроваво-жаркой искрой. Маркъ Петровичъ надѣлъ перстень на свой тонкій указательный палецъ съ твердымъ миндалевиднымъ ногтемъ и повернулъ блѣдную руку къ свѣту канделябровъ, любуясь богатой игрой камня. Какъ надъ всякой вновь пріобрѣтенной вещью Маркъ Петровичъ любилъ помечтать, вполнѣ насладиться обладаніемъ ею и живо представить себѣ ту эпоху, когда она увидѣла свѣтъ. Такъ и теперь, онъ, удобнѣе откинувшись на спинку кресла, устремилъ глаза на загадочно сверкавшій рубинъ и задумался. Но какъ нарочно мысли его, не взирая на глубокое знаніе исторіи, не устремлялись въ прошлое. Что-то властное толкало ихъ къ послѣднему событію; образъ черной дамы, такой несчастный и въ то же время сдержанно гордой, съ такимъ благороднымъ мужествомъ переносившей удары судьбы, не выходилъ изъ головы.

—Да... потерять все, потерять единственнаго сына такъ трагически... Быть вынужденной ходить съ послѣдней драгоцѣнностью къ старьевщикамъ... И... Маркъ Петровичъ нетерпѣливо шевельнулся въ креслѣ и тряхнулъ головой, какъ-бы отгоняя непріятную, гнусную по своему содержанію идею. Удивительное дѣло! — пріобрѣтеніе перстня не доставило ему никакого удовольствія. Холодный, тяжелый, неуклюжій, совершенно чуждый, онъ охватывалъ палецъ Волкова своимъ загадочнымъ, роковымъ кругомъ. Чуть уловимые, вибрирующіе токи, казалось, шли отъ перстня по рукѣ, проникали въ грудь... На сердце опять налегъ холодокъ, необъяснимо непріятный и уже болѣе продолжительный. Марку Петровичу казалось, что его ожидаетъ что-то жуткое, тревога начинала мучить. Хочется уклониться отъ этого ощущенія и нельзя, нѣтъ силъ. Будто иная воля налегаетъ извнѣ. Появилось состояніе первагo человѣка, вынужденнаго смотрѣть съ огромной высоты внизъ. Въ груди трепещетъ, щекочетъ томительно подъ ложечкой, въ мысляхъ ничего опредѣленнаго—какой-то плавно кружащійся туманъ... И не хочется смотрѣть въ глубину, и глаза невольно прикованы къ ней—страшной и въ то же время неудержимо влекущей къ себѣ... Маркъ Петровичъ невольно провелъ охладѣвшей какъ у мертвеца рукой, украшенной новымъ перстнемъ по лбу, зажмурился и глубоко вздохнулъ. Ощущеніе сильнаго дуновенія, неизвѣстно откуда налетѣвшаго холода заставило его, однако, открыть глаза...

Въ томъ самомъ креслѣ съ лѣвой стороны стола, гдѣ недавно сидѣла высокая и рѣзко-черная фигура дамы, былъ кто-то. Кто-то сѣрый, туманный, вначалѣ неясный, какъ-бы съ усиліемъ колеблющійся и стремящійся принять ясныя очертанія. Это усиліе пропитется удивительно передавалось и Марку Петровичу. Онъ дышалъ тяжело, крупныя капли пота покрыли лицо... Представленіе о мѣстѣ и времени уничтожилось...

Маркъ Петровичъ видѣлъ передъ собой юношу съ красивымъ, мертвенно блѣднымъ лицомъ. Черныя пряди волосъ въ безпорядкѣ покрывали матовый лобъ. Большіе глаза сапфирнаго цвѣта, удивительно блестящіе, смотрѣли, не мигая, прямо на него. Ужасъ, мольба, тоска безысходная, смертная читались въ широко раскрытыхъ зеницахъ. Красные рубины медленно падали съ праваго виска на бѣлый какъ снѣгъ пластронъ рубахи, оставались тамъ и расплывались въ такія же ярко-красныя, свѣтящіяся пятна... Глубокое сочувствіе къ юношѣ охватило Марка Петровича; непостижимая тайная связь между видѣньемъ и собственнымъ я усиливалась, безчисленныя, прозрачно сверкающія нити начали ихъ соединять, приближать... И вотъ они соединились, воплотились одинъ въ другого. Одинъ превозмогъ. Превозмогъ тотъ блѣдный, молодой и прекрасный съ рубиновыми каплями на бѣлоснѣжной рубахѣ...

—

Большой залъ съ бѣлыми мраморными колоннами. Масса электрическаго свѣта въ воздушно-хрустальныхъ круглыхъ люстрахъ. Онъ въ первомъ ряду креселъ; восторженные глаза его смотрятъ на прелестную женщину, какъ дивно облегаетъ и оттѣняетъ ея сверкающую красоту бальное черное бархатное платье, какія юныя, сверкающія бѣлизной мрамора, прекрасныя плечи. Лицо южное, съ знойными глазами, губы яркія и чувственныя, неудержимо влекущія къ себѣ заманчивой улыбкой, обѣщающей безбрежное счастье. Онъ любитъ, вся душа его переполнена этимъ чувствомъ, вызывающимъ постоянную тихо сосущую боль въ сердцѣ. Жить и умереть для нея, одно мгновенье! Отдать ей все самое дорогое, самое святое.

И она отвѣчаетъ ему, она улыбается ему своей дивной улыбкой... Благоухающіе цвѣты, бриллiанты съ красными, голубыми, желтыми огнями, матово-серебристый жемчугъ баснословной цѣнности, груды золота, все—должно быть брошено къ ея ногамъ... Но вѣдь это все ничто въ сравненьи съ ея поцѣлуемъ, жаркимъ, ослѣпляющимъ на вѣки какъ южное солнце, стоящее въ зенитѣ своей силы, съ ея упоительной лаской, уносящей далеко отъ печальнаго міра дѣйствительности.

—

Дни-ли, часы, или секунды проносятся надъ нимъ? Картины мѣняются одна за другой. Онъ вездѣ слѣдуетъ за ней, и въ роскошныхъ заграничныхъ казино, и на берегу синяго моря, подъ темно-синимъ небомъ, и въ душныхъ полутемныхъ кулисахъ огромныхъ театровъ... Въ рѣдкія минуты, наединѣ, она любитъ его, но она не въ силахъ отдаться ему всецѣло, отказаться отъ своего блестящаго артистическаго назначенья... Да, она какъ-бы любитъ его, но существовать она можетъ только въ морѣ общаго восторга, безумной общей любви, общаго поклоненія... Она принадлежитъ не ему одному, а всѣмъ, всѣмъ!.. И ей сладко знать, что всѣ жаждутъ ея и она будетъ съ ненасытнымъ сладострастіемъ отдаваться этой общей жаждѣ...

—

Какое безконечное мученье ревности и какое всезахватывающее чувство любви! Одна рождаетъ другую, одна не можетъ существовать безъ другой. И вотъ, потому что онъ не можетъ обладать ею всецѣло, онъ не въ силахъ оторваться отъ нея. Онъ—рабъ своей безумной страсти, больной страшной болѣзнью—ненасыщенной любви, она—царица, бросающая ему за его подвиги крохи...

—

Черная дама сидитъ передъ нимъ. Какое благородно-скорбное, измученное лицо! Но сердце ея, несчастной матери, полно всевыносящей любви.—Что ты дѣлаешь? шепчутъ ея блѣдныя губы. Ты себя губишь... Ты сжигаешь свою жизнь, свое состояніе... Милый, опомнись,—не сегодня-завтра мы будемъ нищими!.. Но эти кроткіе упреки не проникаютъ въ душу.

Темныя лица окружаютъ его, пользуются его отчаяннымъ положеньемъ. Но онъ отдаетъ все за безцѣнокъ. Онъ пишетъ въ векселяхъ суммы въ пять разъ больше полученныхъ. Все благосостояніе быстро таетъ. Продаются съ аукціона старинныя, цѣнныя вещи... Куда то уносятъ великолѣпныя произведенія Буля, мебель маркетри, произведенія Бенвенуто-Челлини и Кановы, витрины съ историческими бриллiантами, миніатюрами... А она, она теперь избѣгаетъ его, смѣется надъ нимъ, презираетъ...

—

Онъ стоитъ возлѣ ея уборной, въ тѣни отодвинутой кулисы, изображающей какія-то фантастическія растенія и безобразныя чудища подводнаго царства... Гнѣвъ и отчаяніе терзаютъ его душу, онъ хочетъ убить ее и себя. Рука судорожно сжимаетъ небольшой автоматическій пистолетъ... Вотъ она выходитъ въ бѣлой, какъ снѣгъ, ротондѣ, вся закутанная нѣжнымъ мѣхомъ; ее сопровождаетъ другой... Но онъ не рѣшается посягнуть на ея жизнь. Жалкій, блѣдный, трясущійся, онъ слѣдитъ за ней, какъ тѣнь, скрываясь за кулисами. Она садится въ карету и протягиваетъ другому свою руку, усыпанную сверкающими камнями. Ея бриллiанты въ эту минуту блеснули зловѣщими красными искрами... Глаза ея смотрятъ на другого такъ знойно, такъ восторженно, чувственныя губы улыбаются другому той-же загадочной и многообѣщающей улыбкой... Кончено, все кончено!.. Какъ безумный онъ отошелъ шатаясь отъ подъѣзда и побрелъ безъ всякой цѣли—куда глаза глядятъ. Все, все померкло на вѣки. Кругомъ налегаетъ туманъ, какіе-то прохожіе чернѣютъ въ немъ зловѣщими тѣнями. Фонари выступаютъ желто-багровыми пятнами. Грохочутъ экипажи, или какъ призраки показываются и проносятся двуглазые автомобили. А онъ идетъ, раздираемый отчаяньемъ. Онъ чувствуетъ себя ничтожнымъ, никому не нужнымъ, презрѣннымъ, осмѣяннымъ рабомъ... Какъ во снѣ онъ всходитъ по мокрымъ кирпичамъ на широкую террасу, слѣва чернѣетъ и исчезаетъ въ сѣро-молочномъ туманѣ огромный памятникъ. Кругомъ тьма и тишина, холодъ пронзительно мертвящій. Нижней части города не видно, сквозь гущу тумана чуть пробиваются желтые ряды огней, такіе противные, точно полуслѣпые огни. Онъ распахиваетъ шинель.. Выстрѣлить въ сердце и прекратить его боль... Нѣтъ, въ сердце, говорили, можно промахнуться и потомъ мучиться долго... Нужно сдѣлать такъ, чтобы было вѣрно и безповоротно. Холодное дуло касается виска... Какой ужасный толчокъ, потрясающій все тѣло!..

IV.

Маркъ Петровичъ, сидѣвшій какъ мертвецъ совершенно неподвижно въ своемъ креслѣ, вздрогнулъ и развелъ руками. Костыль, стоявшій возлѣ кресла, съ грохотомъ упалъ на паркетъ... Выстрѣлъ что-ли послышался? Съ большимъ трудомъ онъ открылъ, какъ ему казалось, глаза и увидѣлъ передъ собой, точно сквозь сонъ, не особенно ясно, канделябры, письменный столъ, всю свою обычную обстановку. Но онъ еще былъ не онъ. Хаосъ царилъ въ мысляхъ, онъ чувствовалъ въ себѣ какую-то легкость и пустоту, при чемъ пустота эта вызывала смутную тревогу и опасеніе чего-то очень для него вреднаго... И Маркъ Петровичъ вдругъ понялъ, что онъ не сидитъ въ креслѣ, а стоитъ передъ нимъ и видитъ въ немъ такого-же Марка Петровича, съ уродливой фигурой, закутанной въ пледъ и блѣднымъ благороднымъ лицомъ римскаго патриція... Маркъ Петровичъ смотритъ на своего двойника какимъ-тъ укоризненно яснымъ взглядомъ и протягиваетъ ему перстень съ карминово-краснымъ чуднымъ рубиномъ.

—Я разоренъ, громко думаетъ стоящій Маркъ Петровичъ, обращаясь къ сидящему, я теперь нищій... Вотъ осталась послѣдняя вещица. Оцѣните ее пожалуйста, подлые старьевщики даютъ всего 15 рублей... Я вамъ вѣрю, у васъ такое благородное лицо, вы не можете обмануть! Волосы зашевелились на головѣ сидящаго Марка Петровича.

—Что отвѣтить этому? Онъ машинально беретъ перстень. О ужасъ, ужасъ, какая низость, кажется, была совершена имъ!.. Вѣдь онъ уже разъ покупалъ этотъ перстень и скрылъ его подлинную стоимость... Да, да, эта черная дама, несчастная, потерявшая все, самое дорогое въ жизни...

—Пожалуйста, оцѣните, не отрывая своихъ все-видящихъ въ душѣ глазъ, настойчиво и еще громче думаетъ двойникъ. Стыдно, не ловко... Какъ бы камердинеръ Павелъ не услышалъ случайно этотъ разговоръ! Губы двойника улыбаются съ презрительнымъ сожалѣньемъ. Когда-то красивыя губы, теперь старчески поблекшія, выстраданныя...

—Сознаться передъ нимъ, передъ тѣмъ... вторымъ? Какъ, однако, мучительно стыдно...

—Пожалуйста поторопитесь, еще презрительнѣе настаиваетъ второй Маркъ Петровичъ, неумолимый, уже негодующій, болѣе сильный, чистый и благородный, чѣмъ первый.

—Онъ стоитъ... нѣтъ простите, я лгу, я солгалъ невольно... Онъ стоитъ двѣ тысячи рублей!.. выкрикнулъ, наконецъ, Маркъ Петровичъ, сидящій въ креслѣ и... окончательно очнулся.

—

Старинные англійскіе часы удивительно мягко и не спѣшно пробили семь разъ. Бой ихъ казался какъ-то особенно торжественнымъ и многозначительнымъ.

—Ахъ, глубоко вздохнулъ Маркъ Петровичъ, проводя рукой по совершенно мокрому лбу, ахъ, какъ это ужасно!.. Сердце тревожно, даже слишкомъ тревожно для своей старости, билось въ груди. Маркъ Петровичъ, стиснувши губы, нѣкоторое время какъ бы что-то поспѣшно обдумывалъ, потомъ энергично нажалъ пуговку звонка, помѣщенную въ ручкѣ кресла.

—Павелъ, сказалъ онъ, повидимому, совершенно спокойно, принеси мнѣ стаканъ воды... свѣжей, холодной... Да, постой—вели немедленно заложить лошадей въ экипажъ. Маркъ Петровичъ торопливо собрался и черезъ полъ-часа былъ уже въ пріемной комнатѣ городской больницы. Фельдшеръ при видѣ барина, повидимому, знатнаго, въ дорогой шубѣ съ бобровымъ воротникомъ, почелъ нужнымъ обнаружить большую предупредительность.

—Скажите пожалуйста, спокойно, вполнѣ уже овладѣвши собой, началъ Маркъ Петровичъ, къ вамъ доставили вчера молодого человѣка... раненаго...

—Не могу знать, отвѣтилъ фельдшеръ, я только что вступилъ въ дежурство... Но вотъ сію минуту, позвольте... Садитесь, пожалуйста, а вамъ сообщу-съ. Фельдшеръ скрылся за дверью. Маркъ Петровичъ стоялъ, опершись на свой костыль, невольно испытывая предчувствіе чего-то тяжелаго, неизбѣжно закончившагося. Въ эту минуту въ комнату вошла уже знакомая ему черная дама. Она казалась еще желтѣе и блѣднѣе, чѣмъ въ ту минуту, когда принесла къ нему для продажи перстень. Маркъ Петровичъ немного подвинулся къ ней на встрѣчу; дама посмотрѣла на него сухими тяжко скорбными глазами.

Несчастный сынъ, не взирая на надежду врача, умеръ и нужно было распорядиться относительно гроба и погребенья.

—Княгиня, прошепталъ Маркъ Петровичъ, простите, что въ такую тяжкую минуту я васъ безпокою... Но я торопился исправить свою грубую ошибку... Вашъ перстень не такъ дешевъ... не такъ, какъ я думалъ... Онъ стоитъ не пятьдесятъ, а двѣ тысячи рублей...

Сухіе глаза дамы какъ будто покрылись туманной влагой.

—Онъ умеръ, умеръ... глухо сказала она... Теперь все кончено! Но, благодарю васъ за хорошее честное отношенье...

—Нѣтъ, нѣтъ, прошу васъ, чувствуя дрожь въ своихъ слабыхъ ногахъ, со слезами на глазахъ, торопливо глотая слова, пролепеталъ Маркъ Петровичъ, возьмите деньги, онѣ нужны вамъ... а перстень, умоляю васъ... надѣньте, отдайте умершему... Это послѣдняя его вещь!.. Черная дама пошатнулась и молча опустилась на деревянный диванъ, стоявшій у окна...

—

Послѣ этого случая Маркъ Петровичъ никогда уже не пріобрѣталъ старинныхъ вещей. Большія перемѣны произошли въ его міросозерцаніи. Древности, ихъ мнимая цѣнность, ихъ давно пережитая исторія и драмы его больше не интересовали. Его величайшимъ удовольствіемъ стало найти кого-нибудь, особенно несчастнаго, и протянуть ему неожиданно руку помощи.

БОЕЦЪ.

Очеркъ

Виктора Козлова.

Широко и плоско расположился городъ Николаевъ между рѣками Бугомъ и Ингуломъ. Около трехъ четвертей столѣтія съ именемъ Николаева связана репутація крупнаго черноморскаго центра. Даже начальная географія нашей имперіи учитъ, что въ немъ есть верфи, заводы, эллинги, доки, что Николаевскій портъ ведетъ многомилліонную отпускную торговлю хлѣбомъ, что военный флотъ тамъ имѣетъ свою постоянную базу. Наконецъ, въ самые послѣдніе дни Николаевъ привлекъ къ себѣ вниманіе не только всей Россіи, но и многихъ заграницъ: въ немъ строятся четыре колоссальныхъ дредноута. Со стороны все это должно казаться чѣмъ-то весьма внушительнымъ. Представленіе наше, такъ склонное къ прикидыванію общеизвѣстныхъ мѣрокъ, невольно рисуетъ въ умѣ нѣчто въ родѣ Ливерпуля, Тулона или Портсмута.

Но Николаевъ не таковъ. Кто не видѣлъ его въ натурѣ, тому не поможетъ никакое воображеніе.

Насколько всѣ эти Тулоны и Портсмуты вознеслись кверху, настолько Николаевъ плоскъ. Онъ на многія версты стелется по землѣ одноэтажными домиками, расписными палисадниками, тихими-тихими улицами, обширными дворами, фруктовыми садиками, мельчайшей пылью въ сушь и топкой грязью въ дождь, подслѣповатыми керосиновыми фонарями на версту другъ отъ друга, пустырями, заросшими по поясъ бурьяномъ, огородами, выгонами для коровъ и осликовъ и безчисленными завалинками у домовъ—завалинками, замѣняющими горожанамъ клубы, собранія, салоны и гостинныя.

У Николаева совершенно особая стать. Онъ отсталъ отъ вѣка по крайней мѣрѣ на полстолѣтія. Ему нѣтъ никакого дѣла, что гдѣ-то мчатся автомобили, рѣютъ аэропланы, уходятъ въ облака сорокаэтажные небоскребы.

Дѣды нынѣшняго поколѣнія изъ всѣхъ видовъ спорта предпочитали голубиный и внуки остались вѣрны этой привычкѣ. Пока въ мальчишкахъ—играютъ въ бабки, но какъ только появились усы—переходятъ на голубей.

И какъ поставленъ этотъ спортъ.

Сколько искусства, сколько любви вложено въ фамильныя голубятни!

Николаевцамъ не нужно ни конкурсовъ, ни призовъ, ни тотализатора. Ихъ спортъ безкорыстенъ, они спортсмены отъ рожденья, у нихъ спортъ для спорта—джентльменскій. Какой-нибудь турманъ, появившійся на свѣтъ послѣ многолѣтняго подбора и скрещенія породъ, составляетъ гордость не только одной семьи или двора, а цѣлой улицы. Когда онъ взлетитъ въ недосягаемую голубую высь и оттуда стремглавъ ринется внизъ, когда комокъ пуха и перьевъ со скоростью пушечнаго ядра, вертясь, кувыркаясь, пронизанный насквозь солнцемъ и лазурью, рѣжетъ воздухъ—о, въ такой моментъ происходитъ нѣчто необычайное! Вся улица—и не одна!—задравъ вверхъ головы, затаивъ дыханіе, съ восторгомъ и страхомъ слѣдитъ за крылатымъ чемпіономъ.

—А вдругъ не соразмѣритъ!.. А вдругъ упуститъ то молніеносное мгновенье, когда нужно взмахнуть крыломъ!..

И если храбрецъ—турманъ падаетъ на землю бездыханнымъ, если въ безумномъ экстазѣ своемъ треснется грудью и за мигъ неизъяснимаго блаженства заплатитъ жизнью—ему воздадутъ почести, какъ герою. Хозяинъ выставитъ четверть, сосѣди скинутся на другую и до поздней ночи будетъ длиться тризна.

Да, въ Николаевѣ понимаютъ спортъ!

Но голуби—лѣтомъ. Зимой, и особенно студеной, ни одинъ порядочный владѣлецъ голубятни не станетъ губить птицу. Голубь—существо нѣжное. Онъ боится морозовъ, теряетъ на холоду многія свои качества. Его нужно держать въ холѣ.

Если вы думаете, что николаевцы отдаютъ зимніе досуги конькамъ, лыжамъ, буэрамъ или скетингъ-ринку—то вы жестоко ошибаетесь. Патріархальность — вотъ отличительное свойство Николаева.

Какъ встарь, дѣвицы катаются съ горъ, оглашая воздухъ визгомъ, крикомъ, ахами. Старики степенно смотрятъ и грызутъ сѣмячки. Молодежь — кавалеры помогаютъ втаскивать санки, усаживаютъ, успокаиваютъ, любуются краской щекъ, зорями глазъ—и млѣютъ.

А иногда, преимущественно по большимъ праздникамъ, практикуются «кулачка». Не англійскій боксъ и не отвратительныя побоища, устраиваемыя пьяными фабричными слободками, а благородные, чисто-русскіе, честные кулачные бои. Англичане сдѣлали изъ бокса не спортъ, а профессію. Какъ усовершенствованныя машины, боксеры берутъ не удалью, не порывомъ, не вдохновеніемъ, а именно отсутствіемъ всего этого. Тамъ побѣждаетъ исключительно техника. Чѣмъ меньше боксеръ волнуется, чѣмъ размѣреннѣе его движенія, чѣмъ больше онъ похожъ на бездушную, автоматическую машину—тѣмъ вѣрнѣе его успѣхъ. Тамъ всѣ существующіе удары кулакомъ изучены, взвѣшены, разсчитаны спеціальными діаграммами и въ смыслѣ затраты мускульной силы, и въ смыслѣ затраты времени, и въ расходѣ дыханія. Точно также изучены и разсчитаны «парады» на каждый ударъ. Это механика, математика, статистика, физіологія, динамика тѣла—все что угодно, но только не спортъ.

Что касается кулачныхъ боевъ нашихъ фабричныхъ рабочихъ, то они выродились въ нѣчто уродливо-жестокое. Выходятъ не для состязанія, не для спортивной потѣхи, а съ заранѣе обдуманной цѣлью другъ друга изувѣчить. Въ душѣ кипитъ предательство, въ сердцѣ злоба. Для того, чтобы кулакъ былъ устойчивѣй и тяжелѣе, тайкомъ зажимаютъ или большую свинцовую пулю, или нѣсколько мѣдныхъ пятаковъ. Стараются не свалить противника, а ударить подло, смертельно, въ животъ, подъ ложечку, въ область діафрагмы и даже куда либо еще хуже. И почти обязательно, въ припадкѣ злобы, побѣжденная сторона хватается за ножи, заранѣе на этотъ случай припрятанные.

Это не спортъ, а чортъ знаетъ что! Совсѣмъ иное дѣло настоящія русскія «кулачки». Какъ въ средневѣковыхъ рыцарскихъ турнирахъ, въ нихъ главными элементами входятъ поэзія чистой, открытой борьбы и выработанныя традиціями правила чести.

Ахъ, господа, сколько захватывающей, непередаваемой красоты въ русскомъ кулачномъ боѣ! Сколько первобытнаго, неприкрашеннаго, непринудреннаго экстаза!.. Какой это широкій размахъ удали, нашей удали—русской, черноземной, богатырской, былинной удали!

Не той слюнявой, хитрой и кровожадной, что усѣлась на скакуна, заручилась двадцатью сообщниками преступленія, взяла въ руки длиннѣйшую шпагу и колетъ на смерть почти беззащитнаго быка, обезумѣвшаго отъ страха.

Нѣтъ! Иной удали. Той, что сама собою, какъ Богъ родилъ, съ открытой грудью, съ молодеческимъ махомъ, съ глазами въ упоръ, съ дерзостью полубога—идетъ и коситъ, и валитъ, и нѣтъ ей удержу, и не успѣла она еще упиться порывомъ своимъ—глядь, вмѣсто стѣны бойцовъ—улица!..

Э, да что говорить. Разрѣшите, читатель, я лучше приступлю къ своему правдивому повѣствованію.

—

Утромъ въ большой праздникъ Митрофанъ Григорьевичъ Королевъ сидѣлъ дома и рѣзалъ табакъ. По дѣдовской привычкѣ николаевцы избѣгали покупать фабричные табаки. У фабричныхъ испорченный не натуральный вкусъ, а запахъ словно бы сдобренъ одеколономъ или иной пахучей дрянью. То-ли дѣло, когда самъ отберешь «пушки» листьевъ, самъ выдержишь ихъ въ умѣренно влажномъ мѣстѣ и острымъ ножомъ нарѣжешь цѣлый ворохъ длинныхъ, тонкихъ, золотисто-янтарныхъ ниточекъ. Это табакъ!

Занимаясь табакомъ, Митрофанъ Григорьевичъ поджидалъ семью изъ церкви. Онъ былъ у ранней обѣдни, а жена въ это время готовила обѣдъ. Затѣмъ онъ вернулся и остался дома, отпустивъ ее съ дѣтьми къ обѣднѣ поздней.

На стѣнѣ тикали часы, изъ сѣней доносилось воркованье голубей, съ нетерпѣньемъ ждавшихъ, когда ихъ выпустятъ на воздухъ провѣтриться.

—Такъ какъ же, Митрофанъ Григорьевичъ, что прикажешь передать нашимъ?—сказалъ послѣ долгаго молчанія сидѣвшій насупротивъ хозяина Никита Водовозъ.

—А то и передай, что я сказалъ,—отвѣтилъ Королевъ.

—Нельзя, Митроша, вознестись такъ. Нужно по-товарищески. Разъ тебя просятъ, то почему не выручить?—тихо и вразумительно говорилъ гость.—Все общество дѣлаетъ тебѣ уваженіе. Развѣ такъ можно?

Митрофанъ Григорьевичъ собралъ табакъ въ общую кучу, потрясъ и потеребилъ въ рукахъ, отчего тонкія нити разсыпались и спутались легкимъ клубкомъ, и неторопливо сталъ укладывать въ ящикъ. Никита Водовозъ ждалъ.

—Ты вотъ что передай, Никита. Скажи, молъ, дѣло это не таковское, чтобы идти на него, какъ на поденщину. Надо, чтобы душа пожелала. Коли будетъ охота—приду, нѣтъ—прошу не прогнѣваться.

Вставши изъ-за стола, Митрофанъ Григорьевичъ оказался человѣкомъ высокаго роста, широкъ въ плечахъ, съ выпуклой грудью, стройный. Водовозъ тоже всталъ и тоже былъ высокимъ, но рядомъ съ хозяиномъ его ростъ словно бы скрадывался и производилъ впечатлѣніе не внушительности, а, наоборотъ, скорѣе слабости.

—И ничего не скажешь окончательно?

—Ничего. Самъ еще не знаю—можетъ пойду, можетъ нѣтъ,—отвѣтилъ Митрофанъ Григорьевичъ.

—Эхъ, дѣла!—вздохнулъ гость.—День такой, что, можетъ быть, за цѣлый годъ не повторится. Водопойскіе къ этому дню готовятся больше мѣсяца. Всѣхъ своихъ солистовъ собрали, говорятъ изъ Вознесенска какихъ то троихъ привезли...

—И пусть ихъ,—равнодушно сказалъ Королевъ.

Водовозъ помялся, но снаружи послышались голоса дѣтворы и, ничего недобавивъ, гость попрощался.

Къ Митрофану Григорьевичу вотъ уже цѣлую недѣлю ходятъ послы. Дѣло въ томъ, что на сегодняшній праздникъ назначенъ кулачный бой. Выступятъ городскіе противъ водопойскихъ. Водопой—пригородное село. Оно раскинулось тотчасъ за рѣкой и издавна повелось, что стѣна водопойскихъ сходится съ стѣной городскихъ на льду, покрытомъ снѣгомъ. У города, конечно, больше силъ, городъ въ большинствѣ побѣждаетъ своихъ противниковъ. Однако на сегодня готовится что то особенное. Дошелъ слухъ, будто водопойцы мобилизировали всѣ свои силы, будто они пригласили какихъ то гастролеровъ изъ Вознесенска и даже изъ Херсона. Вотъ поэтому то всѣхъ горожанъ до крайности интересовалъ вопросъ: выступитъ или нѣтъ Митрофанъ Григорьевичъ?

За Королевымъ установилась слава перваго силача и перваго бойца. По профессіи ломовой сгрузчикъ, Митрофанъ Григорьевичъ продѣлывалъ чудеса. Про его силу разсказывали легенды и, конечно вдесятеро пріукрашивали подвиги Королева. Но кое что было правдой. Напримѣръ, Митрофанъ Григорьевичъ свободно могъ поднять сорока-восьми-пудовый якорь и нести его на другой конецъ города. Онъ бралъ сыромятный толстый ремень вершковой ширины, дважды обматывалъ себѣ животъ и завязывалъ концы ремня. Затѣмъ вбиралъ воздухъ, напрягался до красноты лица—ремень рвался въ двухъ мѣстахъ! Или еще: пятипудовый куль зерна ему бросали съ третьяго этажа элеватора—онъ ловилъ на спину и только крякалъ. Силу кулака онъ показывалъ такъ: полусаженный деревянный брусъ, діаметромъ въ два вершка, онъ клалъ на два камня, лежащихъ на полъаршина другъ отъ друга, и билъ по срединѣ кулакомъ—дерево ломалось и два конца летѣли кверху. Словомъ, это былъ сильный человѣкъ.

Но со времени женитьбы Митрофанъ Григорьевичъ избѣгалъ проявлять то удальство, которое стяжало ему славу. Мало пилъ, не показывалъ силовыхъ фокусовъ и съ каждой зимой рѣже участвовалъ въ кулачкахъ. Оно и понятно. У человѣка четверо дѣтей—до потѣхъ ли ему!

Водовозъ тоже числился хорошимъ бойцомъ-солистомъ. Онъ былъ однолѣтокъ и сверстникъ Королева, поэтому на его дипломатическую миссію возлагались надежды. Однако, несмотря на все это, къ началу боя Митрофанъ Григорьевичъ не пришелъ, чѣмъ поселилъ въ сердца горожанъ тревогу за исходъ кулачки.

Было за полдень. На рѣкѣ, тамъ, гдѣ ровнымъ настомъ льда она убѣгаетъ къ Водопою, собралась толпа. Городскіе и водопойскіе зрители смѣшались, вели оживленную бесѣду и между ними не было никакой враждебности. Дѣвушки въ кокетливыхъ шубкахъ, въ варежкахъ домашней работы и, главное, во всеоружіи разрумянившихся лицъ и молодого задора глазъ, притопывали, пересмѣивались, искали въ рядахъ бойцовъ своихъ избранниковъ и что-то такое телеграфировали безъ проволокъ.

У камышей, по ту сторону рѣки, собрались «водопойскіе». Здѣсь, у городского берега—горожане. Еще всѣ въ полушубкахъ и кожухахъ, но теплое платье лишь накинуто на плечи. Горожане въ послѣдній разъ послали парламентера къ Митрофану Григорьевичу и склонны ждать.

—Что, небось поджилки не въ порядкѣ?—остритъ кто то изъ водопойскихъ.

Раздается дружный хохотъ. На водопойской сторонѣ иронизируютъ:

—Не трогай ихъ—чего спѣшить? Дай имъ съ мамашами посовѣтоваться и испросить благословенія.

—Ха, ха, ха!.. хо, хо, хо!..

—Чтожъ, мы теперь, а вы опосля кулачекъ къ мамашамъ побѣжите,—парируетъ то в изъ городскихъ.—Мы посовѣтовались, а вы пожалуетесь.

Очередь смѣяться городскимъ.

Остроты сыпятся съ обѣихъ сторонъ. Солоны, несолоны—все равно свои поддерживаютъ дружнымъ хохотомъ. И тихо, шагъ за шагомъ, двѣ стѣнки приближаются другъ къ другу. Впереди подростки, потомъ парни—большіе и маленькіе,—а сзади серьезно разговариваютъ отдѣльными кучками надежные бойцы—солисты. Они не вмѣшиваются въ словесный поединокъ и ихъ чередъ еще далеко.

Но вотъ съ краю отъ горожанъ выскакиваетъ мальчишка лѣтъ двѣнадцати и, ухвативъ пригоршню снѣга, кидаетъ въ вражескую стѣнку. Это сигналъ. Отъ водопойскихъ отдѣляется пузырь еще меньше—самый маленькій. Разъ—разъ. Мальчуганы наградили другъ друга нѣсколькими тумаками. Городской не удержалъ равновѣсія—летитъ.

—Онъ меня подножкой!.. Ей-Богу, подножкой!—тоненькимъ дискантомъ кричитъ онъ въ оправданіе.

Но его не слушаютъ. Какъ по командѣ, бросаются подростки. Ихъ много, человѣкъ по сто съ каждой стороны. Сшиблись, перемѣшались и узнаютъ кого бить лишь потому, что водопойскіе въ шапкахъ, а городскіе въ картузахъ.

Бой разгорается. Взрослые смотрятъ зорко, старики, сидящіе на возвышеніяхъ изъ снѣга, изрѣдка покрикиваютъ:

—Эй, Ванька Филаткинъ! Ты что же это вдругорядь пошелъ?

—Меня, дяденька, не сшибли.

—Я тебѣ дамъ!.. Отваливай!

—Ей-же-ей, дяденька! Это я самъ поскользнулся.

—Отваливай, говорю...

Ванькѣ Филаткину конецъ. Разъ сбили съ ногъ, значитъ вышелъ изъ строя и долженъ отходить въ сторону. Опытные старики наблюдаютъ зорко, отъ нихъ не укроешься—это «жюри».

Горожане таютъ. Водопойскихъ подростковъ и больше, и они сегодня лучше подобраны. Но нельзя давать побѣды въ руки противника!

Человѣкъ двадцать парней сбрасываютъ полушубки, остаются въ пиджакахъ или въ рубахъ съ жилетами, и вступаютъ. Моментально картина мѣняется—подростки ходко пятятся. Они пробуютъ бороться, но гдѣ же устоять противъ кулака настоящихъ мужчинъ. Иные, встрѣтившись грудь въ грудь съ взрослымъ и, боясь получить синякъ, присѣдаютъ на корточки. Это обозначаетъ, что выхода нѣтъ, а потому боецъ сдается и покидаетъ поле сраженія добровольно.

Вступаютъ взрослые отъ водопойцевъ, еще съ одной стороны, еще съ противуположной—и, наконецъ, вся масса, за исключеніемъ солистовъ, бьется. Успѣхъ перемѣнный. Пока не вступили патентованные силачи, собственно, еще нѣтъ чрезчуръ захватывающихъ моментовъ: шумъ, гамъ, крики, смѣхъ. Наблюдающіе отъ души хохочутъ и надъ своими, и надъ чужими. Ловкій ударъ, кѣмъ бы онъ нанесенъ ни былъ, вызываетъ возгласы одобренія, иногда даже аплодисменты.

Но вотъ явно выдѣляется одинъ николаевецъ, кряжистый; еще безусый, по прозвищу Сенька-Лѣвша, онъ упорно движется впередъ, сбивая по пути всѣхъ, кто попадется. Онъ не солистъ-силачъ. На него нельзя нападать нѣсколькимъ. Если онъ бьется съ однимъ, то ни ему, ни противнику помогать не имѣютъ права. А коситъ онъ, что солистъ.

—Ахъ, собака тебя ѣшь!—тихо бранятся водопойскіе силачи.—А-ну, Вася, выступи!..

Вася, здоровый дѣтина, неуклюжій, считающійся хоть и сильнымъ бойцомъ, но безъ порыва, чрезчуръ хладнокровный—не спѣша идетъ. Своихъ раздвигаетъ, городскихъ, если случится, опрокидываетъ шутя.

Сенька-Лѣвша замѣтилъ Васю. Онъ отнюдь не избѣгаетъ встрѣчи, а, наоборотъ, еще горячѣй крушитъ преграждающихъ путь противниковъ.

—Не подмочь-ли Лѣвшѣ?—совѣтуются городскіе солисты.

—Ничего, пущай ихъ. Ишь, Лѣвша лѣзетъ... хочетъ, видно, въ солисты.

Обѣ стороны ждутъ. Интересъ повышается. Ясно, что Сенька-Лѣвша ищетъ единоборства съ Васей, какъ экзамена на званіе бойца-солиста.

Притихли женщины, на мелюзгу прикрикнули.

Наконецъ, сходятся. Передъ схваткой Сенька-Лѣвша пріостановился, перевелъ духъ и отеръ лобъ рукавомъ.

—Скинь пиджакъ!... Пиджакъ скинь!—совѣтуютъ ему.

Онъ минуту соображаетъ и быстро сбрасываетъ дѣйствительно мѣшающій пиджакъ. Его розовая байковая рубашка огнемъ горитъ на фонѣ бѣлаго снѣга. Онъ пристально всматривается въ Васю, укладывающаго неуклюжими страшными ударами какого то слабаго парнишку.

Безъ остановки Вася наскочилъ. Мелькнулъ въ воздухѣ лѣвый кулакъ, но промазалъ, мелькнулъ правый и то же не попалъ.

—Ловко, Сенька!—подбодрили со стороны.

Невысокая широкоплечая фигура Лѣвши вдругъ, какъ гуттаперча, собралась въ комокъ и онъ разомъ прыгнулъ на грудь противника. Получилось такое впечатлѣніе, словно бы Сенька ударилъ одновременно и двумя кулаками, и двумя колѣнками, и лицомъ. Но это только показалось. На дѣлѣ Сенька-Лѣвша просто далъ мастерскаго «тычка», подкрѣпленнаго инерціей всего тѣла. Вася едва устоялъ, порывисто шагнувъ нѣсколько разъ назадъ.

—Ого, вотъ такъ тычокъ!—изумленно и не безъ удовольствія поддержали со всѣхъ сторонъ.

Опять сшиблись. Флегматичный Вася начиналъ раздражаться. Кто то посовѣтовалъ:

—Добивай его, Лѣвша, скорѣй. Разсердится—бѣда!

Сенька, какъ ртуть, уходилъ отъ ударовъ, парировалъ, отпрыгивалъ, дѣлалъ внезапные наскоки. Вася пыхтѣлъ и кулакъ его со свистомъ искалъ противника. Вдругъ произошло нѣчто, похожее на фокусъ. Сенька-Лѣвша, какъ и первый разъ, дернулся для тычка, Вася хотѣлъ уклониться влѣво, но, вмѣсто удара двумя руками, Сенька изо всей силы хватилъ одной лѣвой. Оттого, что тѣло Васино и безъ того было наклонено въ правую сторону, ударъ сразилъ его и онъ грузно хлюпнулся въ снѣгъ.

—Ура!—крикнули зрители.

Сенька потерялъ картузъ и запыхался. Красный и радостно-возбужденный онъ отошелъ къ своимъ, жадно глотая горстями снѣгъ. Дѣвушки, женщины, дѣти и даже «жюри» встрѣтили его хлопками. Изъ пестрой женской толпы чей то цвѣтной платочекъ особенно настойчиво и ликующе трепыхался въ воздухѣ.

А со стороны водопойцевъ уже выступило разомъ дюжины полторы солистовъ. Горожане тоже скинули полушубки и пошли на встрѣчу. Отдохнувшія стѣнки сцѣпились съ новымъ азартомъ, составляя какъ бы фонъ начинающемуся разгару боя.

Сидя на снѣговыхъ бабахъ, «жюри» тихо совѣщалось:

—Не ладно это. Коли есть охота—бейся со своими. Нечего чужаковъ приглашать.

—Да мы говорили своимъ ребятамъ—не послушались.

—А съ чужаками долго ли до грѣха?

—Оно такъ.

—Развѣ въ Херсонѣ или, того хуже, въ Одессѣ понимаютъ, что есть правильная кулачка?

—Попробуй ихъ уговорить!

Испытанные въ бояхъ старики, самі когда то считавшіеся красой своего лагеря, степенно наблюдали. Видно было, что присутствіе въ рядахъ водопойцевъ чужаковъ сообщало сегодняшней кулачкѣ какую то особенную возбужденность. Солисты нервничали.

Одинъ изъ херсонскихъ производилъ странное впечатлѣніе. Не вѣрилось, что въ такомъ тщедушномъ тѣлѣ можетъ заключаться душа и сила солиста.

—Кто такой?—спрашивали и въ толпѣ и въ «жюри».

—Крайчуга... Говорятъ, ровно пламень.

На длинныя руки, костлявое тѣло и впалую грудь Крайчуги смотрѣли съ любопытствомъ и удивленіемъ. Но онъ съ мѣста пошелъ крупно. Какъ языкомъ слизнулъ городского солиста Груздева, сшибъ Водовоза Никиту. Горожане затревожились, сомкнулись плотнѣй...

Разгорѣлось на всѣхъ концахъ.

Сошлись водопойскій Никола Рябошлыкъ съ городскимъ Антономъ Нѣмымъ.

Оба считались здорово крѣпкими на кулакъ. Бились полчаса. По лицу не били, потому что вообще ударъ въ лицо почитался и неудачнымъ, и некрасивымъ. Никола хоть парировалъ иногда и отскакивалъ, Антошка же Нѣмой какъ сталъ, разставивъ широко ноги, такъ и стоялъ, точно вросъ. Славная была кулачка! Вокругъ молчали и слѣдили. Иной и солистъ, а пяти такихъ тютъ не выдержалъ бы, какими они безъ устали награждали другъ друга. Богъ вѣсть, сколько это продолжалось бы, но Нѣмой вдругъ какъ крикнетъ, какъ свистнетъ—даже эхо покатилось по рѣкѣ.

—Держись, Никола!—крикнули зрители.

Предъ отчаяннымъ ударомъ у Антошки Нѣмого была привычка дико вопить и свистать. Никола Рябошлыкъ не успѣлъ приготовиться и ударъ пришелся въ плечо. Онъ, положимъ, не упалъ, однако, плюнулъ, помоталъ зашибленной рукой изъ стороны въ сторону и пошелъ.

—Ну его къ черту, вашего Нѣмого!—только и сказалъ.

Долго всѣ хохотали. Никола же, не оглядываясь, шелъ къ Водопою и помахивалъ поврежденной рукой.

Херсонскій Крайчуга, межъ тѣмъ, дѣлалъ чудеса. Городскіе солисты еще никогда не переживали подобнаго конфуза. Встрѣтился съ Гавриловымъ—сбилъ. Потомъ съ сапожникомъ Лаврентіемъ Лаврентичемъ—тоже сбилъ. Главное, разомъ, съ перваго маха. Налетѣлъ на Антошку Нѣмого и какъ треснетъ его въ шею—такъ тотъ и зарылъ носомъ снѣгъ. Просто изумительно. Мужиченко совсѣмъ плохенькій, а валитъ каждаго. Сенька Лѣвша разлетѣлся было—такъ куда! Ровно скосилъ.

Не успѣли николаевцы оглянуться, какъ у нихъ не осталось и десятка солистовъ. И точно острова въ половодье, окружены со всѣхъ сторонъ и каждый отбивается разомъ отъ нѣсколькихъ.

Стоявшій среди зрителей, выбитый изъ строя, Сенька Лѣвша не сдержался и кинулся по тропинкѣ въ городъ. Бѣжалъ такъ, что подъ сердцемъ сладость разлилась и слюна полилась изо рта, какъ изъ крана.

—Дяденька! Митрофанъ Григорьевичъ!.. Неужто вы потерпите это? Чтобы какіе-то херсонскіе чужаки весь Николаевъ, всѣ пять нашихъ слободокъ измарали!.. Дяденька, ради Создателя!..

Онъ чуть не сталъ на колѣни.

Митрофанъ Григорьевичъ вдругъ встрепенулся.

—Бьютъ?

—Въ лоскъ бьютъ!

—Ахъ, чертъ ихъ дери!

Поспѣшно онъ снялъ съ гвоздя шубу и пошелъ. Чѣмъ ближе рѣва, тѣмъ больше ходъ ускорялся. Сенька Лѣвша безъ перерыва разсказывалъ, какъ невѣдомый пріѣзжій Крайчуга одинъ порѣшилъ съ полдюжины нашихъ, какъ сразилъ Нѣмого. А Королевъ двигался молча. Его увидѣли издали.

—Скорѣй, Митрофанъ Григорьевичъ!.. Выручай!.. понеслось на встрѣчу съ рѣки.

Онъ хотѣлъ было дойти спокойно, но не выдержалъ—заговорила кровь бойца. Кинулъ на руки Сенькѣ шубу и бросился подобно урагану. Первымъ ему подъ руку попался Крайчуга. Никто ничего не успѣлъ ни сказать, ни подумать, какъ тонкія ноги и костлявыя руки страшнаго солиста мелькнули въ воздухѣ и тѣло, продѣлавъ тройное сальтомортале, шлепнулось на снѣгъ.

Глаза у всѣхъ разгорѣлись. Вырывались изъ грудей крики, но это не было обдуманное одобреніе—это былъ вой восторга, вопль людей, потерявшихъ способность разсуждать и повиновавшихся лишь инстинкту момента.

За движеніями рукъ Митрофана Григорьевича нельзя было услѣдить. Все его большое красивое тѣло, хорошо очерченное подъ легкой одеждой, будто исполняло какой то неизъяснимо-пластичный танецъ силы, ловкости и удали. Должно быть точно также царственный левъ сваливалъ-бы могучими ударами лапъ раздражившее его стадо быковъ. Это былъ огонь движеній, пылающее пламя страстныхъ, неотразимыхъ прыжковъ, ударовъ, взмаховъ. Утомленная кучка городскихъ бойцовъ лишь глазѣла. Съ цѣлой стѣнкой противниковъ расправлялся одинъ Митрофанъ Григорьевичъ. Сначала надъ нимъ и возлѣ него вздымались десятки рукъ, но уже черезъ нѣсколько минутъ поле боя расчистилось. Одни летѣли кувыркомъ, другіе присѣдали, не рѣшаясь попасть подъ тяжелую руку. Митрофанъ Григорьевичъ остановился и огляделся. Два уцѣлѣвшихъ солиста въ компаніи десятка рядовыхъ бойцовъ ходко удирали къ Водопою. Возбужденное лицо силача искривилось было гримасой сожалѣнія, но тотчасъ же ее смѣнила добродушная улыбка:

—Однако, скоро я управился!—протянулъ онъ шутливо и пошелъ поздороваться съ стариками.

Всю кулачку Королевъ завершилъ въ четверть часа. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ рубашка его была порвана, обнажая крѣпкое тѣло, разгоряченное и чуть примѣтно дымящееся на морозѣ паромъ.

Перемѣшавшаяся водопойская и городская молодежь—дѣвушки и мужчины—окружили Митрофана Григорьевича тѣснымъ кругомъ, тянулись къ нему, кричали съ сіяющими лицами и горящими отъ восторга глазами. Въ эту минуту онъ былъ ихъ кумиромъ. Его подхватили десятки рукъ, высоко подняли и понесли къ городу.

Впрочемъ, вскорѣ водопойцы отстали и въ улицу тріумфатора вносили только свои.

—Братцы! Да что же это! Пустите, наконецъ... Какъ же можно!—восклицалъ побѣдитель, барахтаясь надъ головами толпы; но его не слушали.

До ночи улицы были оживлены и мелочная лавочка еврея Сендера, тайно продававшаго водку, торговала какъ никогда.

—

Въ первую послѣ описанныхъ кулачекъ субботу Митрофанъ Григорьевичъ Королевъ возвращался вечеромъ домой съ недѣльной получкой въ карманѣ. Неся женѣ 7 р. 20 коп., нельзя не зайти къ Сендеру. Такъ повелось отъ отцовъ и дѣдовъ, что въ день получки нужно хоть на минуту заглянуть къ кабатчику и хоть рюмку только, но обязательно выпить.

Когда Митрофанъ Григорьевичъ прошелъ черезъ тѣсную лавченку въ потайную смежную комнату, то увидѣлъ людей знакомыхъ. Стояли Гавриловъ съ Водовозомъ и Нѣмой. Тутъ же, тоже стоя у стола, жарко разговаривала компанія молодыхъ парней. Королева встрѣтили радушно, общими возгласами. На всѣхъ было рабочее платье, пропитанное грязью и масломъ. Руки черныя, лица немытыя. У Сендера пропускали по чаркѣ на перепутьи, такъ сказать, отъ полноты жизнерадостныхъ ощущеній: въ карманѣ деньги, а впереди праздникъ и отдыхъ.

Выпивъ положенный стаканчикъ и перемолвившись съ пріятелями, Митрофанъ Григорьевичъ хотѣлъ уже уходить, но въ эту минуту въ комнату развязно и шумно влетѣли два подростка.

—Два стакана по гривеннику,—сказалъ одинъ, бросая на столъ деньги.

Королевъ остановился и смотрѣлъ на вошедшихъ съ любопытствомъ. Было имъ лѣтъ по пятнадцати и на видъ они казались заморышами.

—Ишь,—кивнулъ Митрофанъ Григорьевичъ Водовозу, указывая на вошедшихъ глазами.

При общемъ молчаніи подростки выпили водку единымъ духомъ и, о чемъ то разговаривая, стали закусывать.

—Давно-ль отъ соски отсталъ?—насмѣшливо спросилъ Королевъ того изъ мальчиковъ, который стоялъ ближе и держался развязнѣй.

—А вамъ какое дѣло?—отвѣтилъ тотъ дерзко.

Митрофанъ Григорьевичъ строго сдвинулъ брови и сказалъ внушительно:

—Такое дѣло, что материно молоко на губахъ еще не обсохло, а ты водку дуешь. За уши мало драли.

Тотъ сверкнулъ глазами и отвѣтилъ:

—Кто дралъ, да не вы. Самъ заработалъ, самъ и пропиваю, а указчиковъ не спрашиваю.

—Ахъ, ты слюнявецъ!—не выдержалъ Королевъ.—Пошелъ вонъ! Я тебѣ поговорю еще, щенокъ!..

Мальчишки метнулись къ двери. Тотъ, что возражалъ, съ порога скверно выругался и за ними хлопнула наружная дверь.

—Чьи это?—спросилъ Митрофанъ Григорьевичъ.

—Извѣстно, одесскіе,—отвѣтилъ Водовозъ.—Нынче отовсюду голытьба валитъ. Мало того, что сами чуть не съ младенчества пьютъ и воруютъ, но еще и нашихъ ребятъ баловать стали.

—Вонъ, сестра Матрена жалуется, что съ Васяткой и съ Алешкой сладу нѣтъ,—сказалъ Гавриловъ.—У парнишекъ еще усы не выросли, а ужъ всю получку пропиваютъ, изъ дома тащутъ материно добро, дерутся.

Оставивъ пріятелей у Сендера, Королевъ пошелъ домой. Ночь стояла морозная. Бѣлый снѣгъ словно-бы раздвинулъ улицу, сдѣлалъ ее болѣе широкой, чистой и просторной.

—Ишь вѣдь, мелюзга слюнявая,—думалъ Митрофанъ Григорьевичъ.—Гдѣ только обучались они: водку дуютъ, на старшихъ съ матерщиной лѣзутъ.. Мразь!

Тропинка была протоптана узенькая и жалась близко къ палисадникамъ. Едва Королевъ поровнялся съ угломъ, какъ изъ-за стѣны на него выскочила небольшая фигурка и въ тотъ же моментъ онъ почувствовалъ острую, жгучую боль сначала въ боку, а затѣмъ въ животѣ. Вышло это такъ неожиданно, что Митрофанъ Григорьевичъ даже не сразу догадался въ чемъ дѣло. Только когда нападавшій пустился на утекъ, онъ понялъ, что раненъ ножомъ. Схватилъ рукой—кровь. Освирѣпѣвшій Королевъ огромными прыжками погнался за ножовщикомъ. Боль и бѣшенство, казалось, придали его ногамъ какую-то нечеловѣческую быстроту. Вдали онъ увидѣлъ людей и крикнулъ:

—Держи!

Нападавшему преградили путь. Онъ метнулся на другую сторону улицы, вскочилъ на палисадникъ и хотѣлъ перемахнуть въ незнакомый дворъ, но Митрофанъ Григорьевичъ застигъ и схватилъ его за ногу. Спѣшившіе на крикъ люди видѣли, какъ маленькое тщедушное тѣло безпомощно трепыхнулось въ могучихъ рукахъ силача и съ глухимъ зловѣщимъ трескомъ рухнуло на деревянный палисадникъ. Королевъ въ бѣшенствѣ хотѣлъ еще разъ поднять и ударить своего врага, но голова закружилась, и онъ упалъ здѣсь же рядомъ.

Открывались окна, выскакивали на улицу люди, съ фонарями, лампами. Собралась толпа. Тихая морозная ночь наполнилась суетней и криками.

Тотъ мальчишка, что пилъ у Сендера водку, лежалъ не дыша. На него страшно было смотрѣть. Королевъ ударилъ его о палисадникъ съ такой силой, что новая прочная изгородь въ этомъ мѣстѣ рухнула. Вмѣсто лица была какая то каша и подростокъ лишь слабо хрипѣлъ.

У Митрофана Григорьевича въ боку и животѣ оказались глубокія раны, нанесенныя острымъ ножомъ. Онъ вскорѣ очнулся, безъ посторонней помощи дошелъ домой, переодѣлся, вымылся и перевязалъ раны. Утромъ боль стала невыносимой, Королевъ отправился въ больницу, гдѣ и умеръ на четвертый день отъ воспаленія брюшины. Его убійца тоже умеръ, не придя въ сознаніе.

Такъ погибъ изумительный силачъ и изумительный кулачный боецъ, о которомъ легенды разсказываютъ до нынѣшняго дня, хотя этой исторіи уже лѣтъ 12—15.

Разстилаясь по землѣ все такъ же плоско, какъ и въ дни своего основанія, Николаевъ лишь въ одномъ отношеніи мало-помалу пріобщается къ вѣку: сквозь чистоту дѣдовскихъ нравовъ просачивается мутный и злобный хулиганизмъ. Патріархальный бытъ наводняется подонками Одессы, Керчи, Ѳеодосіи, Херсона—разсадниковъ пьянства, воровства, поножовщины и человѣческаго озвѣренія.

СОНЪ ХОЛОСТЯКА.

Альфа.

Иванъ Степановичъ Запольскій нетерпѣливо позвонилъ у дверей своей квартиры. Франтоватый лакей отворилъ ему двери. Въ прихожей Запольскій наскоро сбросилъ шикарное пальто и вошелъ въ свой кабинетъ. Положивъ на столикъ, стоящій въ углу, свою шляпу, и, небрежно бросивъ въ нее бѣлыя замшевыя перчатки, онъ началъ быстро ходить по кабинету, потирая руки. Подошелъ къ письменному столу, обвелъ его разсѣяннымъ взглядомъ, хотѣлъ отойти, но, замѣтивъ лежащій на немъ синій конвертъ, взялъ его и прочелъ: «Страховое общество Россія. Ивану Степановичу Запольскому». Подержавъ конвертъ, сердито бросилъ на столъ и промолвилъ: вѣчныя напоминанія о платежахъ, позволилъ.

—Никто не приходилъ? спросилъ онъ вошедшаго лакея.

—Нѣтъ. Письмо принесли. Вонъ, на столѣ лежитъ.

—Видѣлъ, процѣдилъ сквозь зубы Запольскій и, помолчавъ, прибавилъ:—Затопи каминъ.

Иванъ Степановичъ пріѣхалъ съ юбилейнаго обѣда, даннаго его сослуживцами ихъ начальнику, и не то утомленный, не то взволнованный ходилъ крупными шагами по кабинету, будучи не въ состояніи отрѣшиться отъ впечатлѣній сегодняшняго дня. Да, почтили начальника, можно сказать, съ честью: сколько телеграммъ, поздравленій, привѣтствій, тостовъ! А сколько шампанскаго было выпито! Посмотримъ, какъ то почтутъ меня въ мой юбилей,—тоже служу лѣтъ десять. А почему молоденькая жена юбиляра не выходила на наше торжество? Недурна, очень недурна барыня! И охота была нашему начальнику жениться на такой молодой! Можетъ быть, не выходила потому, что мужъ не пускаетъ ее въ исключительно мужское общество изъ ревности а, можетъ быть и сама не хочетъ, рѣшалъ Запольскій. Впрочемъ, какое мнѣ до этого дѣло! А хорошенькая!.. Я видѣлъ ее сегодня мелькомъ изъ дверей залы, она разговаривала съ кѣмъ-то въ билліардной. А, вотъ, я до сихъ поръ не женился, пожалуй, ужъ поздно—35 лѣтъ стукнуло. Вотъ, не могу отдѣлаться отъ мысли о ней, и, что она мнѣ далась, чужая жена!

Впрочемъ все вздоръ!

Лакей затопилъ каминъ. Запольскій уютно устроился въ углу дивана, противъ камина. Онъ такъ хорошо пригрѣлся у огня; въ головѣ у него шумѣло отъ выпитаго шампанскаго. А рѣчей-то сколько было произнесено! О чемъ, собственно, онѣ произносились? ровно ничего не помню, припоминалъ онъ. Все вино виновато—голова кружится, не привыкъ пить, вотъ въ чемъ дѣло. А все-таки, о чемъ же произносились рѣчи? О пользѣ службы юбиляра, о необходимости процвѣтанія всего русскаго въ государствѣ... о соединеніи всѣхъ русскихъ партій въ одинъ русскій народъ, сильный гражданскимъ духомъ. Всего не припомню. Впрочемъ, больше все вздоръ говорили. А все-таки жена директора прелесть. Будетъ-ли онъ съ ней счастливъ? Конечно женился съ надеждой быть счастливымъ. Вѣдь вся жизнь наша есть непрестанное стремленіе къ личному счастью. Я знаю это по себѣ, разсуждалъ мысленно Запольскій. Счастье—огонекъ, который вѣчно манитъ насъ своимъ яркимъ блескомъ, но едва подошелъ къ нему—онъ погасъ, а въ дали зажигается новый, путь къ нему еще труднѣе, опаснѣе, но огонекъ такъ привѣтливо манитъ своимъ яркимъ, мягкимъ сіяніемъ, къ нему надо подойти, но какъ уберечь его, чтобы онъ не потухъ. А все-таки вмѣсто того, чтобы сидѣть одинокимъ, хорошо бы имѣть любимую, любящую жену; но тутъ мысли его потеряли ясность, становились все несвязнѣе и скоро совсѣмъ спутались, онъ закрылъ глаза, склонилъ голову и задремалъ, по временамъ вздрагивая, просыпаясь, открывая глаза, но скоро дремота окончательно овладѣла имъ и ему показалось, что онъ приподнялся съ дивана и полетѣлъ высоко, высоко къ небу. Вотъ чудо! Почему не леталъ я прежде? Лечу... лечу—такъ просто. Ужъ не авіаторъ-ли я? пронеслось въ его спутанныхъ мысляхъ. Вотъ, полетъ оконченъ. Онъ чувствуетъ подъ ногами почву, можетъ ходить—двигаться. Онъ въ большой, уютной комнатѣ, онъ узнаетъ ее. Онъ въ гостиной у своихъ давнишнихъ добрыхъ знакомыхъ Варвариныхъ. Вотъ въ гостиную вошла Ольга Егоровна Варварина, пожилая, худощавая женщина, съ посеребренными сѣдиной волосами, она всегда такъ серьезна, спокойна, а за ней ея 22-хъ лѣтняя дочь Зоя. Милая, добрая, любезная Зоя. Она всегда такъ радостно встрѣчаетъ его. Сколько обыкновенно болтовни, смѣха въ ея обществѣ. Но что это? Сейчасъ стоитъ передъ нимъ точно не она—лицо блѣдное. Куда дѣвалась гибкость стана, грація? Прическа не такъ изысканна, какъ привыкъ онъ видѣть: нѣсколько волосковъ отъ локоновъ ея прически небрежно спустились на лобъ. Капотъ ея не первой свѣжести—помятъ; на рукавѣ сальное пятно, у ворота отдѣлалась пуговка, выпала изъ петли и повисла на ниточкѣ. Запольскій началъ искать причину такой небрежности костюма Зои и вспомнилъ, что Зоя его жена. Давно-ли женатъ онъ, припомнить не могъ, но очевидно, что отношенія супруговъ перешли уже въ прозаическое, будничное существованіе, когда они не считаютъ нужнымъ стѣсняться ни небрежностью костюма, ни выраженіемъ своихъ дурныхъ душевныхъ качествъ. Зоя не составляетъ исключенія. Зоя сѣла на диванъ, Запольскій подсѣлъ къ ней, прижался къ ея плечу и, заглянувъ ей ласково въ глаза, поцѣловавъ въ щеку. Зоя недовольно отклонилась отъ него, и, ударивъ сердито его по рукѣ, промолвила:

—Пошелъ, гадкій—терпѣть не могу такихъ нѣжностей!

Запольскій обиженно отодвинулся.

—Но что значитъ такое обращеніе? Недоумѣвалъ онъ, и опять вспомнилъ, что Зоя его жена и жена очень ревнивая, которая способна измучить себя и его ревностью. Вотъ и теперь она уклоняется отъ его ласкъ—значитъ опять приревновала къ кому нибудь. О, Зоя безумно ревнива. На-дняхъ опасно заболѣвшая мать Ивана Степановича вызвала его къ себѣ въ имѣніе. Онъ поѣхалъ къ матери, но съ первой же станціи былъ возвращенъ домой телеграммой Зои. Она писала: «Опасно заболѣла, возвращайся немедленно». Вернулся. И что-же? Здорова, только нервы расходились. Сдѣлала это изъ ревности. Въ сосѣдствѣ съ имѣніемъ его матери живетъ помѣщица Стахѣева, образованная, милѣйшая, молодая женщина. И только одно представленіе о томъ, что онъ можетъ увидать эту женщину, говорить съ ней, повергло ее въ болѣзнь. О, Зоя безумно ревнива! Въ ея обществѣ онъ не имѣетъ права взглянуть ни на одну женщину, ни говорить съ ней. Мнѣ начинаетъ надоѣдать такая опека. Я долженъ поговорить съ Зоей серьезно, порѣшилъ Запольскій. Выбравъ время, когда жена его была, повидимому, благодушно настроена, онъ сѣлъ около нея, взялъ ея руку, поцѣловалъ и, по возможности спокойно, началъ:

—Дорогая Зоя, я хочу поговорить съ тобой серьезно.

—О чемъ? сдвинула она брови, и лицо ея приняло тревожное выраженіе.

—Не волнуйся. Опаснаго для тебя ничего не будетъ, улыбнулся онъ, стараясь и самъ быть въ возможно благодушномъ настроеніи.

Зоя пристально, недовѣрчиво смотрѣла ему въ глаза.

—Мы имѣемъ хорошія матеріальныя средства къ жизни, продолжалъ Запольскій, ни въ чемъ не нуждаемся. Оба здоровы, молоды. Правда? поцѣловалъ онъ руку Зои. Почему нѣтъ у насъ согласія въ семейной жизни? Что мѣшаетъ намъ жить спокойно? Я каждый день разстроенъ, ты также, а между тѣмъ дѣйствительныхъ-то несчастій у насъ нѣтъ—а мы всегда въ тревогѣ. Скажи—что?

Зоя покраснѣла, потупилась и нервно теребила своими тонкими, длинными пальцами оборочку рукава своего капота.

—Я отвѣчу тебѣ: твоя ревность.

Губы Зои задрожали, глаза наполнились слезами, она заплакала, а въ головѣ ея роилась мысль: объясненіе это началъ мужъ, конечно, съ цѣлью, чтобы поссориться со мной и тѣмъ отдалить отъ себя; навѣрно, кто-нибудь ему понравился, какая нибудь женщина.

—Правду говорю я? спросилъ ласково Запольскій.

—Ты не любишь меня—тебѣ интересны всѣ женщины, ты находишь красивой каждую, кромѣ меня и готовъ за ней ухаживать. Когда дама приходитъ къ тебѣ по дѣламъ, ты часами удерживаешь ее въ кабинетѣ, вспылила она, ты сдѣлалъ меня несчастной!

—Ахъ Зоя, Зоя! мы съ тобой плохо кончимъ, вздохнулъ Запольскій.

—Что хочешь ты сказать этимъ! Ты меня запугиваешь! рыдала она, пожалуйста, не запугивай—я тебя не боюсь, что за удовольствіе мнѣ жить съ тобой!

—Ну, полно! Я не хочу тебѣ ничѣмъ угрожать. Я хочу только облагоразумить тебя—утѣшалъ ее Запольскій, хочу заставить разсуждать логично. Онъ взялъ ея руку и, поцѣловавъ, продолжалъ:—ревность—чувство унизительное для человѣческаго достоинства. Ревнуя, ты унижаешь себя, потому что сомнѣваешься въ своей власти надо мной, въ своемъ вліяніи на меня, унижаешь и оскорбляешь меня недовѣріемъ, отравляешь жизнь въ настоящемъ и портишь ее въ будущемъ.

Но Зоя его не слушала. Рыдая, встала она съ дивана и ушла въ свою комнату.

Запольскій будучи человѣкомъ спокойнымъ, разсудительнымъ, не могъ сомнѣваться въ благомъ воздѣйствіи своихъ словъ на жену. Во всякомъ случаѣ слова мои должны подѣйствовать на Зою, она поплачетъ, но разсудитъ справедливость моихъ доводовъ, успокоилъ онъ себя.

Между тѣмъ настать часъ пріема, желающихъ видѣть Запольскаго по дѣламъ; онъ ушелъ въ свой кабинетъ. Иванъ Степановичъ отпустилъ двухъ кліентовъ, третьимъ вошелъ къ нему высокій, плечистый господинъ. Помѣщаясь самъ за письменнымъ столомъ, лицомъ къ двери, Запольскій попросилъ кліента занять мѣсто на стулѣ, противъ себя. Кліентъ началъ излагать свое дѣло. Запольскій внимательно его слушалъ. Вдругъ онъ услыхалъ легкій скрипъ двери, дверь медленно пріотворилась и въ растворѣ мелькнулъ зеленый глазъ Зои, отвратительный, шпіонскій; затѣмъ выставился кончикъ ея остраго носа. О, какъ ненавидѣлъ онъ этотъ носъ въ данную минуту! Затѣмъ дверь отворилась шире и показалась вся голова Зои. Запольскій между тѣмъ совершенно потерялъ спокойствіе, началъ разсѣянно отвѣчать кліенту, скоро перестать понимать его. Между тѣмъ Зоя, обведя испытующимъ взглядомъ комнату, и, убѣдившись, что женскій элементъ, опасный ея сердцу, отсутствуетъ, потихоньку затворила двери, но Запольскій уже перестать владѣть собою и кричалъ:

—Убирайтесь вонъ! Это невыносимо, низко! Я не могу болѣе выдерживать такой пытки!

Кліентъ въ свою очередь соскочилъ со стула, выпрямился и, наступая на Запольскаго, громовымъ голосомъ кричалъ:

—Но позвольте, милостивый государь, я не позволю оскорблять себя.

—Вонъ, вонъ! кричалъ Запольскій, не помня себя. Кліентъ не уступалъ ему и они завязали драку. Наконецъ, Иванъ Степановичъ вытолкнулъ кліента изъ дверей своего кабинета; сердце его усиленно билось; холодный потъ выступилъ на лицѣ. Онъ открылъ глаза... Онъ у себя въ кабинетѣ, сидитъ въ углу дивана; каминъ погасъ; сѣренькое утро брезжитъ въ окна. Гдѣ-же кліентъ? гдѣ Зоя? протиралъ онъ глаза. Такъ это былъ сонъ! Но какъ не могъ я сдержаться! упрекалъ себя Запольскій; драться! Какой позоръ! А Зоя! неужели и она, выйдя замужъ, не останется такой милой, доброй, какъ всегда, а обратится въ фурію, которая будетъ мучить своихъ домашнихъ. Какое счастье, что я не женатъ. Преодолѣвалъ много трудностей жизни, но ревнивую жену убѣдить трудно! повторялъ онъ, ходя быстрыми шагами по кабинету, вытирая холодный потъ съ лица и тяжело дыша отъ только что пережитаго потрясенія.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ОСТРОВЪ.

Новый разсказъ.

Конанъ Дойля.

(Съ англійскаго).

Причалить яхту «Гемкокъ» къ острову оказалось дѣломъ далеко не легкимъ, потому что рѣка нанесла такъ много илу, что онъ образовалъ мель, далеко врѣзавшуюся въ Атлантическій океанъ. Берегъ едва чернѣлъ вдали, когда бѣлая пѣна прибоя предупредила насъ объ опасности, и мы осторожно стали пробираться впередъ. Но факторія выслала лодку, и лоцманъ Кру подвезъ насъ на разстояніе 200 ярдовъ къ острову. Тамъ мы бросили якорь, такъ какъ негръ жестами и мимикой далъ намъ понять, что о дальнѣйшемъ путешествіи не можетъ быть и рѣчи. Синева моря смѣнилась бурымъ цвѣтомъ рѣки. Даже въ виду берега волны злились и бурлили подъ нашими веслами. Вода прибывала, заливая корни пальмъ, и ея мутный потокъ уносилъ древесные стволы и всякія обломки.

Я рѣшилъ немедленно сдѣлать запасъ воды, такъ какъ мѣстность, казалось, щедро выдѣляла лихорадочныя испаренія. Мутная рѣка, болотистые берега, блескъ зеленыхъ камышей, теплая влажность воздуха,—все это были опасные признаки для человѣка, знакомаго съ побережьемъ. Я распорядился спустить большую шлюпку, а самъ сѣлъ въ лодку и направилъ свой путь къ острову, такъ какъ разглядѣлъ за пальмами цвѣта флага, указывавшаго, гдѣ пріютилась торговая станція Армитеджъ и Вильсонъ.

Миновавъ маленькій лѣсокъ, я увидалъ станцію. По обѣ стороны веранды низенькой выбѣленной постройки живописно расположились груды боченковъ пальмоваго масла. Два человѣка въ бѣлыхъ одеждахъ, опоясанныхъ красными кушаками, поджидали меня на краю маленькаго выступа, врѣзавшагося въ рѣку. Одинъ изъ нихъ, высокій и коренастый, служилъ контрастомъ своему товарищу, стройному, худощавому, съ блѣднымъ лицомъ, казавшимся еще блѣднѣе подъ тѣнью широкополой шляпы.

—Радъ познакомиться съ вами,—радушно привѣтствовалъ онъ меня.—Меня зовутъ Уокеръ, а это Севераллъ. Мы оба служимъ представителями фирмы Армитеджъ и Вильсонъ. Я можемъ увѣрить васъ, что частная яхта—большая рѣдкость въ нашихъ краяхъ.

—Владѣлецъ и капитанъ яхты «Гемкокъ» Мельдрумъ,—въ свою очередь представился я.

—Изслѣдователь?

—Лепидоптеристъ... или, проще, охотникъ за мотыльками. Я обогнулъ западный берегъ отъ самаго Сенегала.

—Удачная охота?—освѣдомился докторъ.

—Сорокъ полныхъ коробокъ. Здѣсь я думаю сдѣлать запасъ воды и въ то-же время узнать, нѣтъ-ли у васъ чего-нибудь интереснаго.

Во время этихъ объясненій лодка причалила, я выскочилъ на берегъ, и мои новые друзья закидали меня разспросами, такъ какъ давно уже не видали ни одного бѣлаго.

—Чѣмъ мы тутъ занимаемся?—сказалъ докторъ на мой вопросъ.—Дѣла отнимаютъ у насъ большую часть времени. Въ свободныя-же минуты мы ведемъ политическія бесѣды.

—Да. По волѣ Провидѣнія, Севераллъ убѣжденный радикалъ, между тѣмъ какъ я—неисправимый уніонистъ. И вотъ каждое утро мы посвящаемъ два часа дебатамъ о Home rule'ѣ.

—И принимаемъ хининъ. Въ настоящій моментъ мы пропитаны имъ насквозь, но въ прошломъ году 103° было нашей нормальной температурой. Нашъ островъ никогда не превратится въ курортъ, за это я смѣло вамъ могу поручиться.

Такъ мужественно переносятъ житейскія невзгоды эти люди, волею судебъ заброшенные на передовой постъ цивилизаціи. Есть что-то почти божественное въ этой способности человѣка мириться со всякими условіями и пользоваться умомъ для того, чтобы высмѣивать слабости плоти.

—Обѣдъ будетъ на столѣ черезъ полчаса, капитанъ Мельдрумъ,—сказалъ докторъ. Уокеръ отправился взглянуть, все-ли въ порядкѣ: теперь его очередь исполнять обязанности хозяйки. Тѣмъ временемъ, если хотите, мы совершимъ маленькую прогулку.

Солнце уже садилось за опушкой лѣса, и небесный сводъ казался внутренностью огромной раковины съ нѣжно розовыми и радужными переливами.

Кто не бывалъ въ этихъ странахъ, гдѣ даже лоскутъ холста кажется тяжелымъ и теплымъ, какъ шуба, тотъ не въ состояніи себѣ представить, какое облегченіе приноситъ вечерняя прохлада.

На мое замѣчаніе о томительномъ однообразіи ихъ существованія мой спутникъ возразилъ:

—Въ самомъ мѣстоположеніи нашего острова есть что-то романическое. Мы живемъ на границѣ великаго неизвѣстнаго. Вотъ тамъ,—онъ указалъ на сѣверо-востокъ,—дю-Шалью проникъ вглубь материка и открылъ гориллу; это Габонъ, родина большихъ обезьянъ. Съ той стороны,—его палецъ обратился къ юго-востоку,—тянется страна, въ сущности неизвѣстная европейцамъ. Таинственная область, откуда рѣчныя волны приноситъ къ намъ причудливыя орхидеи и невиданныя растенія.

Пологій берегъ, усѣянный обломками, образовалъ въ этомъ мѣстѣ маленькую бухту; въ ея центрѣ водоросли обвились вокругъ толстаго древеснаго ствола, о который съ тихимъ плескомъ разбивались водныя струи.

—Всѣ эти обломки приносятся изъ внутреннихъ областей и задерживаются въ нашей маленькой бухтѣ до тѣхъ поръ, пока сильный напоръ воды не унесетъ ихъ дальше въ море.

—Что это за дерево?—спросилъ я.

—Вѣроятно, порода индійскаго дуба; только онъ порядкомъ таки сгнилъ. Но пойдемъ со мною.

И онъ ввелъ меня въ длинную постройку, гдѣ были сложены кучи досокъ и желѣзныхъ обручей.

—Вотъ наша бочарная мастерская. Вы не находите въ ней ничего особенно зловѣщаго?

Я сталъ внимательно разглядывать покатую крышу, тесовыя стѣны, земляной полъ. Въ одномъ углу лежалъ матрацъ, прикрытый шерстянымъ одѣяломъ.

—Кажется, тутъ нѣтъ ничего страшнаго,—замѣтилъ я, окончивъ осмотръ.

—И все-таки тутъ происходитъ нѣчто необычайное. Видите эту постель? Я думаю спать на ней сегодня ночью, и не скрою, что моимъ нервамъ предстоитъ серьезное испытаніе.

—Въ чемъ-же дѣло?

—Въ томъ, что тутъ творятся какія-то чудеса. Вотъ мы съ вами говорили объ однообразіи нашего существованія: смѣю васъ увѣрить, что иногда оно нарушается самыми неожиданными приключеніями. Однако, намъ пора домой. Послѣ захода солнца надъ болотами подымается туманъ, угрожающій вамъ лихорадкой. Смотрите, какъ онъ тянется черезъ рѣку.

Клубы бѣлаго пара поползли къ намъ надъ мутной поверхностью воды, и я сразу почувствовалъ влажную свѣжесть воздуха.

—А вотъ и гонгъ, призывающій насъ къ обѣду. Если хотите, мы еще поговоримъ о здѣшнихъ чудесахъ.

Я былъ живо заинтересованъ, потому что пустая мастерская и серьезная печаль, звучавшая въ словахъ доктора, произвели на меня глубокое впечатлѣніе. Я внимательно слѣдилъ за своимъ симпатичнымъ спутникомъ, и уловилъ въ его взглядѣ во всякомъ случаѣ готовности встрѣтить какую-то невѣдомую опасность.

—Кстати,—сказалъ я на обратномъ пути—вы показывали мнѣ хижины туземцевъ, но я не видалъ въ нихъ живой души.

—Всѣ они проводятъ ночи тамъ, на понтонѣ,—объяснилъ докторъ.

—Но, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ имъ хижины?

—До сихъ поръ они пользовались ими. Мы переселили ихъ на понтонъ, чтобы дать имъ время немного опомниться. Вѣдь они обезумѣли отъ страха, и волей-неволей пришлось отпустить ихъ. На островѣ ночуемъ только мы съ Уокеромъ.

—Что-же такъ напугало ихъ?

—Вотъ это то я и хотѣлъ разсказать вамъ. Къ чему дѣлать тайну изъ этой непріятной исторіи? Я думаю, что Уокеръ вполнѣ согласится со мною.

Впрочемъ, докторъ ни единымъ намекомъ не омрачилъ превосходнаго обѣда, устроеннаго въ честь моего пріѣзда. Какъ только яхта показалась на горизонтѣ, эти славные малые стали готовить свой знаменитый супъ изъ грушъ, рагу, приправленное пряностями Западнаго берега, и другія мѣстныя блюда. За столомъ прислуживалъ великолѣпный экземпляръ изъ Сіерра Леоне. Глядя на него, я рѣшилъ про себя, что этотъ по крайней мѣрѣ не знаетъ страха. Каково же было мое изумленіе, когда, поставивъ на столъ дессертъ и вино, онъ поднесъ руку къ своей чалмѣ.

—Никакихъ приказаній, м-ръ Уокеръ?

—Нѣтъ, Мусса!—возразилъ хозяинъ.—Я не совсѣмъ здоровъ и желалъ бы, чтобы вы остались на островѣ.

На лицѣ африканца я прочелъ борьбу между страхомъ и долгомъ.

—Нѣтъ, нѣтъ, масса Уокеръ!—воскликнулъ онъ, наконецъ. Лучше идите со мною на понтонъ, сэръ, я буду ухаживать за вами на понтонѣ, сэръ.

—Невозможно. Бѣлые не покидаютъ своего поста.

Страшная внутренняя борьба отразилась на лицѣ негра, но страхъ опять одержалъ побѣду.

—Безполезно, масса Уокеръ. Извините, я не могу. Вчера, да... или завтра... Но сегодня третья ночь... и не могу... страшно...

Уокеръ пожалъ плечами.

—Ну, такъ уходите! Съ первымъ же пароходомъ можете возвратиться въ Сіерра-Леоне. Мнѣ не нужно слуги, который покидаетъ меня, когда онъ мнѣ особенно необходимъ. Все это загадка для васъ, капитанъ Мельдрумъ... если только докторъ не сообщилъ вамъ...»

—Я показывалъ мастерскую капитану Мельдруму, но ничего не успѣлъ еще разсказать ему,—возразилъ докторъ Севераллъ. Но вы, кажется, больны, Уокеръ? Вѣрно пароксизмъ лихорадки, прибавилъ онъ, зорко вглядываясь въ своего товарища.

—Да, меня цѣлый день знобило, и спину ломаетъ. Я принялъ 10 гранъ хины, въ ушахъ шумитъ... А все таки я проведу ночь съ вами въ мастерской.

—Ну нѣтъ. На это я не могу согласиться. Вамъ необходимо сейчасъ же лечь въ постель. Мельдрумъ извинитъ васъ. Я лягу одинъ въ бочарнѣ, а утромъ вернусь, чтобы приготовить вамъ лѣкарство.

У Уокера несомнѣнно начался пароксизмъ перемежающейся лихорадки, этого бича западнаго побережья. Его блѣдныя щеки покрылись румянцемъ, глаза неестественно блестѣли... Вдругъ пронзительнымъ голосомъ, какой бываетъ у людей въ бреду, онъ сталъ напѣвать какую-то пѣсенку.

—Пойдемъ, пріятель! Мы уложимъ тебя въ постель, сказалъ докторъ. Мы отвели Уокера въ его комнату, раздѣли его, и проглотивъ сильную дозу успокоительной микстуры, онъ немедленно впалъ въ глубокій сонъ.

—Теперь онъ не очнется до утра,—сказалъ докторъ, когда мы опять заняли свои мѣста и наполнили стаканы. Счастье наше, что мы ни разу не заболѣли въ одно время. Сегодня я, слава Богу, здоровъ и долженъ разрѣшить маленькую задачу. Вамъ извѣстно, что я собираюсь провести ночь въ бочарной. Впрочемъ, я рѣшилъ не смыкать глазъ. Все населеніе острова въ страхѣ и съ заходомъ солнца спасается бѣгствомъ. Сегодня я долженъ узнать причину паники. Обыкновенно въ мастерской ночевалъ сторожъ изъ туземцевъ. И вотъ, шесть дней тому назадъ дежурный сторожъ исчезъ безслѣдно: происшествіе необъяснимое, потому что всѣ наши лодки на лицо, а прибрежныя воды кишатъ крокодилами, и никто не отважится уйти отсюда вплавь. Куда дѣвался нашъ сторожъ? Какъ покинулъ островъ? Неразрѣшимая загадка. Мы съ Уокеромъ были только удивлены; но негры перепугались и искренно увѣровали въ колдовство. Когда-же черезъ три дня такъ-же таинственно исчезъ и второй сторожъ, они окончательно обезумѣли отъ ужаса.

—Неужели исчезъ? Но какимъ образомъ?

—Вотъ въ этомъ то и заключается тайна. Негры клянутся, что въ мастерской поселился діаволъ, который каждую ночь похищаетъ людей. Чтобы спасти положеніе, необходимо выяснить, въ чемъ дѣло. Вотъ почему я рѣшилъ бодрствовать въ мастерской. Сегодня третья ночь, роковая ночь, когда должно совершиться то, что привело въ ужасъ нашихъ негровъ.

—И у васъ нѣтъ никакихъ подозрѣній? допрашивалъ я.

—Никакихъ. Два туземца исчезли безслѣдно, вотъ все, что намъ извѣстно. Второй изъ нихъ, старый Али, былъ твердъ, какъ скала, и нужно было сыграть съ нимъ злую шутку, чтобы заставить его покинуть свой постъ.

—Знаете-ли, задача можетъ оказаться не подъ силу одному человѣку. Вашъ другъ безсиленъ помочь вамъ. Позвольте-же мнѣ провести съ вами эту ночь въ мастерской.

Докторъ дружески пожалъ мнѣ руку.

—Вы очень любезны, Мельдрумъ. Я не рѣшился обратиться съ подобной просьбой къ случайному гостю. Но если вы серьезно хотите...

—Очень серьезно, увѣряю васъ. Теперь я на минуту оставлю васъ, чтобы предупредить на яхтѣ о моемъ намѣреніи остаться на ночь на берегу. А то тамъ будутъ ждать меня.

Онъ проводилъ меня до берега, и мы оба были поражены тѣмъ, какъ измѣнилась погода. Свинцовыя тучи низко нависли надъ землею, порывы вѣтра приносили горячую струю, напоминавшую дыханіе раскаленнаго горна.

—Чортъ возьми!—ворчалъ докторъ Севераллъ.—Въ довершеніе всѣхъ благъ намъ предстоитъ пережить еще

...верховья идутъ дожди. Ну, а когда они начнутся, то и конца имъ не предвидится. ...ого и глади, весь островъ зальютъ водою. Зайдемъ на минутку взглянуть на озера; а тамъ пора подумать и о ночи!

Больной спалъ. Мы поставили подлѣ его стаканъ лимонаду и направились въ мастерскую, съ тревогой поглядывая на грозныя тучи. Вода прибывала такъ быстро, что выступы маленькой бухты почти исчезли.

—Наводненіе хорошо только тѣмъ,—замѣтилъ докторъ,—что оно унесетъ въ море всю эту растительность, занесенную съ восточнаго берега. Но вотъ и наша комната. У насъ есть книги, табакъ; постараемся-же не слишкомъ скверно провести эту ночь.

При свѣтѣ единственнаго фонаря наше обширное помѣщеніе казалось пустыннымъ и сумрачнымъ. Мы устроились на опрокинутыхъ бочкахъ; Севераль снабдилъ меня револьверомъ и самъ запасся ружьемъ. Зарядивъ оружіе, мы положили его подлѣ себя. Фонарь освѣщалъ лишь небольшое пространство, а за его предѣлами мракъ сгущался еще непроницаемѣе и таинственнѣе. Это нагоняло на насъ такую тоску, что мы рѣшили принести изъ дому еще двѣ свѣчки.

Докторъ, обладавшій, казалось, крѣпкими нервами, взялъ книгу; но я видѣлъ, что онъ по временамъ опускалъ ее на колѣни и озабоченнымъ взглядомъ обводилъ помѣщеніе. Я тоже пытался читать, но не могъ сосредоточить своихъ мыслей, которыя неизмѣнно возвращались къ зловѣщей тайнѣ, витавшей надъ большой, молчаливой мастерской. Я придумывалъ всевозможныя объясненія загадочному исчезновенію двухъ негровъ. Куда они могли дѣваться? Что случилось съ ними? И вотъ мы сидимъ здѣсь и ждемъ, сами не зная чего. Я былъ правъ, когда говорилъ, что это не подъ силу одному человѣку. Даже вдвоемъ намъ было жутко; и кровь стыла въ жилахъ при мысли о томъ, что я могъ бы остаться тутъ одинъ.

Томительная, безконечная ночь! За окномъ ревѣли волны рѣки и гудѣлъ вѣтеръ. Сердце замерло у меня въ груди, когда Севераль, уронивъ свою книгу, однимъ прыжкомъ очутился у окна и устремилъ взоръ въ непроглядную тьму.

—Вы ничего не замѣтили, Мельдрумъ?

—Нѣтъ. А вы?

—Мнѣ почудилось какое-то движеніе тамъ, за окномъ.

Онъ опустилъ ружье.

—Я, вѣрно, ошибся. А между тѣмъ, клянусь, я слышалъ, какъ что-то медленно проходило мимо этого окна.

Онъ сѣлъ и взялъ въ руки книгу. Но взоръ его невольно отрывался отъ раскрытой страницы и подозрительно обращался къ окну. Я тоже насторожился; но все было тихо и безмолвно.

Внезапно разразившаяся буря измѣнила теченіе нашихъ мыслей. Сверкнула ослѣпительная молнія, за нею послѣдовалъ такой ударъ грома, отъ котораго содрогнулись стѣны мастерской. Казалось, тысячи орудій съ грохотомъ извергали пламя, а тропическій дождь съ шумомъ обрушивался на желѣзные листы покатой крыши. Снаружи доносились какіе-то странные звуки: журчаніе, бульканье, плескъ, клокотаніе, шумъ стремительныхъ потоковъ ливня и равномѣрный ревъ рѣки.

—Я говорилъ вамъ, что намъ угрожаетъ наводненіе!—воскликнулъ Севераль. И вотъ мое предсказаніе сбывается. Слава Богу! Начинаетъ свѣтать. По крайней мѣрѣ мы убѣдились, какъ нелѣпы басни о третьей ночи, такъ напугавшія нашихъ негровъ.

Сѣрая полоска свѣта робко проникла въ мастерскую и почти въ ту же минуту стало совсѣмъ свѣтло. Ливень немного утихъ; но рѣка бурно катила свои черныя волны. Мнѣ пришло въ голову, что яхта можетъ сорваться съ якоря.

—Мнѣ необходимо навѣдаться на «Гемкокъ», а то люди могутъ растеряться.

—Не бойтесь, у береговъ острова они въ безопасности. Проводите меня домой, и я угощу васъ горячимъ кофе.

Продрогшій до костей, я охотно принялъ любезное приглашеніе. Мы вышли изъ мрачной мастерской, и подъ дождемъ направились къ дому.

—Вотъ спиртовая лампочка, потрудитесь зажечь ее; а я тѣмъ временемъ пойду провѣдать Уокера.

Не успѣлъ онъ выйти изъ комнаты, какъ вернулся ко мнѣ съ лицомъ, искаженнымъ отъ ужаса.

—Онъ погибъ! Погибъ!—кричалъ онъ какимъ-то дикимъ, не своимъ голосомъ. Я замеръ на мѣстѣ съ лампочкой въ рукахъ и, вытаращивъ глаза, молча смотрѣлъ на доктора.

—Вы не вѣрите? Такъ идите сюда, смотрите!

Я вошелъ вслѣдъ за нимъ въ комнату, и глазамъ моимъ представилась ужасная картина: Уокеръ лежалъ, разметавшись, поперекъ постели, въ сѣромъ фланелевомъ костюмѣ, въ который я самъ помогалъ ему облечься наканунѣ.

—Но онъ еще живъ,—прошепталъ я.

Докторъ содрогнулся отъ волненія.

—Умеръ нѣсколько часовъ тому назадъ.

—Отъ лихорадки?

—Какая тамъ лихорадка? Взгляните на его ноги.

Невольный крикъ ужаса вырвался изъ моей груди: одна нога Уокера была точно вывихнута и совершенно растерзана.

—Боже правый! Но кто же могъ совершить подобное преступленіе?—Севераль положилъ руку на грудь покойнаго.

—Троньте, вотъ тутъ,—прошепталъ онъ.

Я ощупалъ грудь, она не оказывала никакого сопротивленія. Все тѣло, дряблое и плоское, походило на куклу, набитую отрубями.

—Грудная клѣтка совершенно раздавлена,—продолжалъ докторъ глухимъ голосомъ. Счастье еще, что онъ принялъ большую дозу усыпляющаго лѣкарства. Судя по спокойному выраженію его лица, смерть застигла его во время сна.

—Но кто-же виновникъ преступленія?

—Я чувствую, что силы измѣняютъ мнѣ,—возразилъ докторъ, отирая потъ съ своего испуганнаго лица.—Никогда не былъ трусомъ.. но если вы возвращаетесь на яхту...

—Пойдемте,—лаконически пригласилъ я.

Бурныя волны рѣки ежеминутно угрожали поглотить нашу лодочку, но это не останавливало насъ. Онъ усердно вычерпывалъ воду, я изо всѣхъ силъ налегалъ на весла, и скоро мы были уже на палу-...

...ярдовъ отъ проклятаго острова, мы пришли въ себя.

—Черезъ часъ мы вернемся обратно,—сказалъ Севераль.—Но теперь намъ необходимо собраться съ силами. Ни за какія деньги не рѣшился-бы я показаться неграмъ въ такомъ видѣ.

—Я распорядился, чтобы намъ подали завтракъ. Но ради самого Бога, докторъ, чѣмъ вы объясняете всю эту чертовщину?!

—Я совершенно сбитъ съ толку. Конечно, мнѣ не разъ приходилось слышать о продѣлкахъ африканскаго злого духа Вододо, но я смѣялся надъ этими сказками. И вдругъ бѣдняга Уокеръ, честный, богобоязненный англичанинъ, гибнетъ таинственнымъ образомъ, жертвой какого-то непонятнаго колдовства. Признаюсь, это потрясло меня... Но посмотрите на этого матроса, Мельдрумъ! Пьянъ онъ, что-ли? Или сошелъ съ ума? Или?..

Паттерсонъ, самый старый изъ моихъ матросовъ, твердый, и непоколебимый, какъ скала, стоялъ на носу яхты и багромъ отталкивалъ отъ нея проносившіеся мимо древесные стволы. Вдругъ онъ задрожалъ и, устремивъ неподвижный взглядъ въ одну точку, заоралъ во все горло:

—Смотрите! смотрите! Что это?!

И въ ту-же минуту мы увидали: внизъ по теченію рѣки плылъ гигантскій древесный стволъ; на передней его части справа на лѣво раскачивалась голова какого-то чудовища. Широкая и плоская, она напоминала боченокъ пива цвѣта увядшаго гриба; шея, къ которой она была прикрѣплена, пестрѣла черными и блѣдно-желтыми пятнами. Въ тотъ моментъ, когда стволъ проскользнулъ мимо яхты, я увидалъ, какъ изъ него появились два огромныхъ кольца, страшная голова поднялась на 8—10 футовъ вверхъ и мутными глазами посмотрѣла въ нашу сторону.

—Что это за чудовище?—пролепеталъ я.

—Злой духъ нашей мастерской,—возразилъ Севераль, къ которому мгновенно вернулось его прежнее краснорѣчіе.—Такъ вотъ онъ, демонъ нашего острова! Гигантскій удавъ Габона!

Я вспомнилъ все, что приходилось мнѣ слышать о чудовищномъ констрикторѣ внутреннихъ, неизслѣдованныхъ еще областей Африки, о его жадности, о смертельныхъ послѣдствіяхъ его ужасныхъ объятій. И я все понялъ. Недѣлю тому назадъ прибылъ водъ принесла этотъ гигантскій стволъ и пріютившееся въ его дуплѣ чудовище. Кто знаетъ, изъ глубины какихъ тропическихъ лѣсовъ оно появилось? Стволъ застрялъ въ маленькой бухтѣ острова. Ближайшей къ берегу постройкой была бочарня, и два раза проголодавшійся удавъ похитилъ дежурившаго тамъ сторожа. Прошлой ночью онъ опять пришелъ за добычей въ тотъ моментъ, когда Севераль видѣлъ движеніе за окномъ. Испуганное свѣтомъ чудовище поползло дальше, и жертвой его палъ несчастный Уокеръ.

—Но почему-же онъ не поглотилъ его, какъ тѣхъ, другихъ?—спросилъ я.

—Быть можетъ гроза напугала его. А вотъ и завтракъ, Мельдрумъ. Чѣмъ скорѣе мы возвратимся на островъ, тѣмъ лучше. А то негры могутъ не шутя подумать, что мы струсили.

Думы и настроенія.

XXVIII.

Готовящійся раздѣлъ Турціи.

Одинъ болгарскій журналистъ и политическій дѣятель, очень хорошо освѣдомленный, пишетъ мнѣ изъ Софіи, что Болгарія рѣшила по окончаніи зимы «показать Турціи кулакъ». Всѣ главныя приготовленія къ этому закончены. Намѣченъ даже главнокомандующій (одинъ изъ дивизіонныхъ командировъ). Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій рѣшено перемѣнить кабинетъ. Во главѣ правительства станетъ одинъ очень популярный государственный дѣятель Болгаріи. Цѣлью военныхъ дѣйствій является присоединеніе Македоніи, т. е. осуществленіе идеала Санъ-Стефанской Болгаріи, того идеала, который въ русской и болгарской исторіи начертанъ кровью 214 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ прошлую освободительную войну.

Мой софійскій корреспондентъ сообщилъ мнѣ объ этомъ болѣе мѣсяца назадъ. Но нынѣ западно-европейская печать уже открыто говоритъ о предстоящей турецко-болгарской войнѣ изъ-за Македоніи.

Удастся ли пресловутому «концерту» великихъ державъ потушить готовый вспыхнуть пожаръ?

Болгары—патріоты до самозабвенія. Они всѣ положительно живутъ страстной мечтой объ обладаніи Македоніей. Ради достиженія своего идеала они не остановятся ни передъ какими жертвами. Эти «японцы Ближняго Востока»—государственники до мозга костей. Ради ясно сознанной ими пользы государства и народа они не остановятся передъ пролитіемъ моря крови—чужой и своей собственной. Этотъ небольшой народъ, закалившійся въ теченіе 500-лѣтняго турецкаго ига, переживаетъ нынѣ героическій періодъ своей исторіи. Такими когда-то были и мы, русскіе,—послѣ сверженія татарскаго ига, когда, закаленные неволей и борьбой, наши предки выковали себѣ желѣзные характеры и непреклонныя національно-патріотическія стремленія. Тогда-то, на фундаментѣ этого закала, и была создана великая Русь.

Но болгары-реалисты. Они никогда не бросятся, очертя голову. Они все десятки разъ взвѣсятъ. Такъ, разумѣется, будетъ и здѣсь.

Болгарія состоитъ въ военномъ соглашеніи съ Австріей. Это соглашеніе, какъ мнѣ сообщаютъ, теперь расширено относительно Австріи. Извѣстно (объ этомъ сообщалось въ газетахъ и объ этомъ-же мнѣ передавали изъ весьма компетентныхъ источниковъ), что она на своемъ южномъ фронтѣ закончила военныя приготовленія, поставивъ на военное положеніе XV и XVI корпуса. Этими корпусами, усиленными частями корпусовъ сѣверной и средней части имперіи, предположено занять Новобазарскій санджакъ и Албанію, т. е. прихватить вновь двѣ турецкія области и сдѣлать новый громадный шагъ на пути къ Салоникамъ. Въ Вѣнѣ по этому поводу состоялся большой военный совѣтъ, въ которомъ принималъ участіе, между прочимъ, авторитетный представитель германскаго генеральнаго штаба. И здѣсь намѣченъ главнокомандующій.

Въ Петербургѣ мнѣ передавали (пишу ...) въ редакціонной статьѣ «Свѣта»), что австрійское правительство «весьма дружественно» поставило русское правительство въ извѣстность о своихъ планахъ, сообщивъ, что въ случаѣ «осложненій» на Балканскомъ полуостровѣ оно «обезпечитъ» интересы Австро-Венгерской монархіи занятіемъ нѣкоторыхъ областей, принадлежащихъ Турціи. Что отвѣтило русское правительство, я не знаю.

Изъ сказаннаго видно, что теперь, когда Австрія закончила свои приготовленія, вся остановка—за необходимыми «осложненіями» на Балканскомъ полуостровѣ. Но эти «осложненія», когда они нужны, не заставятъ себя долго ждать. Не говоря уже о томъ, что еще совсѣмъ не извѣстно, чѣмъ кончится и какъ повернется война между Турціей и Италіей, эти «осложненія» возьметъ на себя инсценировать Болгарія. Планъ ясенъ: въ качествѣ застрѣльщика выступитъ Болгарія, которая займетъ Македонію. Вспыхнетъ война между Турціей и Болгаріей, и тогда Австрія займетъ облюбованныя ею области и отвлечетъ на себя главныя силы Турціи. При нейтралитетѣ Румыніи, Австрія и Болгарія легко справятся съ разлагающейся Турціей. Да послѣдняя едва-ли и рѣшится воевать до конца: вѣроятно, послѣ первыхъ схватокъ дѣло кончится сдѣлкой купли-продажи и миромъ.

Въ общемъ, предполагается повторить то, что такъ ловко было разыграно въ 1909 году: и тогда въ качествѣ застрѣльщика выступила Болгарія, провозгласившая свою независимость, а вслѣдъ затѣмъ Австрія заняла Боснію и Герцеговину.

Не подлежитъ сомнѣнію, что русская дипломатія будетъ стараться убѣдить Болгарію отказаться отъ своихъ агрессивныхъ плановъ. Неблагодарная это задача!.. Если народъ жаждетъ жизни, жаждетъ счастья и страстно рвется впередъ, готовый на героическіе подвиги, то какъ сказать ему: «Остановись! Замри и превратись въ кислятину!».

Едва-ли усилія русской дипломатіи увѣнчаются успѣхомъ. Я говорилъ уже какъ-то, что болгары ничего болѣе отъ Россіи не ждутъ, и это ихъ толкнуло на союзъ съ Австріей.

—Вы заботитесь только о сохраненіи status quo и постоянно повторяете, что это—единственная цѣль вашей внѣшней политики, а для насъ это status quo—нестерпимо, ненавистно, и мы всѣми силами души стремимся разрушить его; вы отказались отъ движенія впередъ, отъ завоеванія себѣ лучшаго будущаго, а мы жаждемъ этого лучшаго будущаго и ради него готовы идти на всѣ жертвы. Вотъ почему мы принуждены идти за одно съ Австріей, ибо она, какъ и мы, стремится не къ сохраненію, а къ разрушенію status quo. Для насъ ясно, что, слѣдуя указаніямъ Россіи, мы ничего больше не получимъ. Но нынѣшнее положеніе для насъ невыносимо. Вотъ почему мы пошли на соглашеніе съ Австріей, ибо только такимъ путемъ мы можемъ добиться обладанія Македоніей.

Вотъ что говоритъ вся политическая Болгарія.

И голыя слова русскихъ дипломатовъ не переубѣдятъ болгаръ. Вопреки настояніямъ русской дипломатіи, молодая Болгарія въ 1885 году бросилась впередъ и присоединила Восточную Румелію. Такъ-же точно въ разрѣзъ съ желаніями и указаніями русской дипломатіи пошла Болгарія и въ 1909 году, когда она объявила себя независимымъ царствомъ. И теперь Болгарія не остановится передъ самыми героическими рѣшеніями, если она будетъ увѣрена, что этимъ путемъ достигнетъ осуществленія идеала цѣлокупной Болгаріи.

Итакъ, удастся-ли потушить готовый разгорѣться пожаръ?

Увы, при данныхъ обстоятельствахъ это зависитъ не отъ насъ. Миръ будетъ сохраненъ только въ томъ случаѣ, если Германія почему-либо измѣнитъ свои планы и наложитъ свое veto на рѣшеніе Австріи.

Но мы, разумѣется, должны готовиться къ худшему: мы должны быть готовы къ тому, что весной на Балканахъ вспыхнетъ пожаръ, и что произойдетъ новый раздѣлъ агонирующей Турціи.

Можемъ ли мы допустить, чтобы этотъ раздѣлъ былъ произведенъ безъ насъ, безъ нашего участія?

Въ теченіе всей нашей исторіи, начиная съ вѣщаго богатыря Олега, Русь стремилась къ Царьграду. Съ Балканскимъ полуостровомъ связаны лучшія страницы нашей исторіи, и тамъ сосредоточены наши огромные государственные интересы. Наконецъ, старо-московскій идеалъ собиранія Руси до сихъ поръ не осуществленъ. При такихъ условіяхъ можетъ-ли Россія молчать, когда готовится новый раздѣлъ Турціи? Вѣдь это значило-бы отказаться отъ нашего великодержавія.

Одинъ изъ виднѣйшихъ вождей думскаго центра говорилъ мнѣ: «Если Австрія посмѣетъ совершить новые захваты на Балканахъ, мы не должны останавливаться передъ самыми рѣшительными, передъ самыми крайними мѣрами: мы не можемъ позволить Австріи этихъ захватовъ, хотя-бы намъ предстояло изъ-за этого воевать со всѣмъ свѣтомъ!»

Другой очень видный политическій дѣятель, примыкающій къ крайнимъ правымъ, сказалъ мнѣ:

— Надъ нами глумятся: намъ предлагаютъ въ видѣ компенсаціи гору Араратъ и еще что-то... Мы должны стать во весь ростъ и грозно сказать свое рѣшительное слово...

Редакторъ одной столичной газеты пишетъ мнѣ: «Близится время великихъ рѣшеній. Мое мнѣніе таково: если Австрія позволитъ себѣ захваты, мы должны, ни слова не говоря и не дѣлая никакихъ предупрежденій, немедленно занимать Босфоръ и укрѣплять его».

Все это показываетъ, что если Австрія позволитъ себѣ новый захватъ на Балканахъ, то Россія сочтетъ это для себя вызовомъ. И тогда имперія Габсбурговъ увидитъ передъ собой не хилую русскую дипломатію, лишенную всякихъ порывовъ и всякихъ программъ, а могучую, негодующую, Великую Россію. Грозны будутъ ея слова и страшны будутъ ея дѣла.

Горько раскается тотъ, кто рѣшится бросить вызовъ негодующей Россіи. Россія настроена миролюбиво и не ищетъ ссоры. Но на вызовъ Австріи она отвѣтитъ сокрушительнымъ ударомъ. Негодующая Россія —непреоборимая сила. А не подлежитъ сомнѣнію, что война съ Австріей была-бы очень популярна въ странѣ. Въ этой войнѣ предъ Европой опять встала-бы та самая великая и страшная Россія, которая раздавила Швецію, Польшу, Турцію...

Неужели вслѣдъ за ними хочетъ стать въ очередь Австрія?

Мы никого не трогаемъ. Не трогайте-же и насъ.

А. Савенко.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Обвалъ мѣловыхъ горъ въ Фолькстонѣ.

Начало 1912 года было отмѣчено въ Англіи двумя необычайными явленіями. Вблизи Фолькстона тянувшіяся вдоль берега мѣловыя горы обрушились въ море на пространствѣ около 300 метровъ. Тысячи тоннъ мѣловыхъ горныхъ породъ погрузились въ воду, образовавъ плотину, врѣзавшуюся въ море на нѣсколько сотъ метровъ. Обвалъ произвелъ такое волненіе, что нѣсколько судовъ, находившихся въ гавани Фолькстона, сорвались съ якоря. Произошли столкновенія, причинившія многочисленныя аваріи, на нѣкоторыхъ судахъ довольно серьезныя. Согласно послѣднимъ сообщеніямъ, въ Ла-Маншѣ обрушилось всего 800,000 тоннъ мѣла и глины. Шумъ и грохотъ, вызванные обваломъ, напоминали внушительный артиллерійскій залпъ. Всѣ эти обломки, нагроможденные другъ на друга, образовали выступъ въ 400 метровъ длины и 200 метровъ ширины. Опасаются новыхъ обваловъ въ томъ-же родѣ, которые могли-бы причинить серьезныя бѣдствія.

Въ то же время вслѣдствіе недавнихъ продолжительныхъ ливней, отмѣчены оползы на склонахъ маленькой горы, расположенной къ востоку отъ р. Эобъ Монмоусширѣ. На одномъ изъ склоновъ горы находится селеніе, которому угрожаетъ опасность быть засыпаннымъ. Суевѣрные англичане видятъ въ обоихъ явленіяхъ природы дурное предзнаменованіе на 1912-й годъ.

Арестъ грабителей, совершившихъ покушеніе на кассира Каби.

Аресты, произведенные за послѣдніе дни парижской полиціей, навели ее на слѣдъ бандитовъ, которые среди бѣла дня совершили нападеніе на кассира Каби въ улицѣ Орденеръ Монмартрскаго квартала. Грабители отняли у кассира, кромѣ цѣнныхъ бумагъ на сумму почти въ 1 милліонъ франковъ, еще 50 тысячъ наличными деньгами, а затѣмъ умчались въ автомобилѣ, бросивъ тяжело раненаго Каби и, отстрѣливаясь отъ пытавшейся преслѣдовать ихъ публики.

Арестованное въ Бобиньи вблизи Парижа супружество Детвиллеръ несомнѣнно принимало участіе въ этомъ преступленіи. Детвиллеръ извѣстенъ, какъ искусный механикъ. Въ настоящее время выяснено, что онъ исповѣдуетъ анархистскія убѣжденія и поддерживаетъ оживленныя сношенія съ итальянскими и французскими анархистами. Детвиллеръ вынужденъ былъ сознаться, что у него въ теченіе 6 дней находился на храненіи автомобиль, украденный въ Булони вблизи Парижа у г. Ленормана и послужившій для бѣгства преступниковъ послѣ совершенія преступленія. Детвиллеръ утверждаетъ, будто ему не были извѣстны люди, просившіе его поставить у себя въ сараѣ въ Бобиньи краденый автомобиль. Но этому заявленію противорѣчатъ показанія арестованной жены Детвиллера. Послѣдняя чистосердечно созналась, что мужъ сообщилъ ей по секрету, что «черезъ нѣсколько дней друзья доставятъ къ нему автомобиль, который онъ долженъ поставить въ своемъ гаражѣ». Слѣдовательно, Детвиллеру были извѣстны лица, доставившія ему на сохраненіе автомобиль и затѣмъ совершившія нападеніе на кассира. Арестованная женщина Ботелли, спавшая рядомъ съ помѣщеніемъ, куда въ ночную пору былъ поставленъ автомобиль, также утверждаетъ, что ей ничего не было извѣстно, и она не слыхала никакого шума. Между тѣмъ, лица, проводившія ночь на болѣе значительномъ разстояніи отъ гаража, показываютъ, что были разбужены шумомъ подъѣзжавшаго автомобиля. Образъ жизни Ботелли представляется крайне подозрительнымъ, а ея супругъ, а также и ея любовникъ принадлежатъ къ числу извѣстныхъ анархистовъ. Ботелли въ сущности носитъ имя Жанны Жоржи, ей всего 24 года. Ея мужъ Брутусъ Бенарди обвинялся въ 1900 году въ фабрикаціи фальшивой монеты, но былъ тогда оправданъ; вмѣстѣ съ нимъ привлекалась къ отвѣтственности и Жанна. Съ тѣхъ поръ она живетъ съ хорошо извѣстнымъ полиціи анархистомъ Лебланомъ. Оба занимались продажей фальшивыхъ драгоцѣнностей на ярмаркахъ Франціи. Недавно парочка поселилась въ домѣ Детвиллера, и ея появленіе тамъ совпало съ появленіемъ краденнаго автомобиля въ гаражѣ домохозяина. Со дня совершенія преступленія Лебланъ безслѣдно исчезъ, и Ботелли утверждаетъ, будто ей неизвѣстно его мѣстопребываніе. Нѣкоторые свидѣтели узнаютъ въ Лебланѣ, настоящее имя котораго Карци, того бандита, который изъ автомобиля сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ въ публику. До сихъ поръ, несмотря на всѣ усилія, полиціи не удалось напасть на слѣдъ Леблана-Карци, бельгійца по происхожденію, 29 лѣтъ, который подъ различными вымышленными именами игралъ выдающуюся роль среди международныхъ анархистовъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія въ 8 день декабря с. г. Высочайше соизволилъ на присвоеніе Гремячскому городскому 4-хъ классному училищу, Черниговской губ., имени почетнаго смотрителя сего училища князя В. Д. Голицына.

—28 декабря, въ 1 часъ дня, въ покояхъ преосвященнаго Никодима, епископа Чигиринскаго, въ Михайловскомъ монастырѣ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, состоится собраніе членовъ Кіевскаго отдѣла Императорскаго православнаго палестинскаго общества, на каковое почтительнѣйше и приглашаются гг. члены общества.

—Выѣхалъ изъ Кіева въ Петербургъ начальникъ матеріальной службы Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ И. П. Прохоровъ, передавъ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей помощнику начальника матеріальной службы **Е. А. Дзержицкому.**

—Возвратился въ Кіевъ изъ Петербурга, со съѣзда по урегулированію росписанія движенія пассажирскихъ поѣздовъ на лѣтній періодъ 1912 г. представитель Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ на этомъ съѣздѣ завѣдующій пассажирскимъ отдѣленіемъ службы движенія инженеръ **В. С. Рыхальскій.**

—Коммиссіей, состоящей при Кіевскомъ учебномъ округѣ, разрѣшено учащимся посѣщеніе кинематографовъ Штрекеръ, «Экспрессъ», «Новый Міръ» и Лукьяновскаго народнаго дома 26, 27, 28, 29 и 30 декабря отъ 12 до 6 часовъ дня. Посѣщеніе всѣхъ остальныхъ кинематографовъ учащимся воспрещается.

—**Къ вопросу о введеніи всеобщаго обученія.** 28 сего декабря подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія Латышева и при участіи представителей отъ земствъ, состоится въ г. Кіевѣ съѣздъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ Юго-Западнаго края для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ введеніемъ всеобщаго обученія въ краѣ.

Первое засѣданіе состоится 28 декабря, въ 2 часа дня, въ залѣ Императорской Александровской гимназіи.

—**Къ сооруженію желѣзнодорожной линіи Кіевъ I-й—Подолъ.** Въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено сообщеніе изъ управленія желѣзныхъ дорогъ о томъ, что инженернымъ совѣтомъ одобренъ, какъ наиболѣе выгодный, вариантъ соединенія желѣзнодорожной линіи станц. Кіевъ I-й съ Подоломъ черезъ Глубочицу. Одобреніе этого варіанта произведено при условіи, чтобы отчужденіе земли подъ линію было произведено подъ два пути, а на станц. Кіевъ—Подолъ—въ размѣрѣ, достаточномъ для развитія въ будущемъ путей при увеличеніи грузооборота гавани Императора Николая II, при проведеніи желѣзнодорожной линіи Витебскъ—Кіевъ и для устройства на территоріи ст. Кіевъ—Подолъ воинскихъ погрузочныхъ площадокъ.

—**Къ переходу въ казну Варшаво-Вѣнской желѣзной дороги.** Начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ обратился къ начальнику Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ съ просьбой командировать къ 29 декабря четырехъ опытныхъ ревизоровъ станціоннаго счетоводства на Варшаво-Вѣнскую желѣзную дорогу въ распоряженіе предсѣдателя пріемочной коммиссіи инженера Домбровскаго.

—Во вторникъ, 27 декабря, (3-й день Рождества Христова) въ читальномъ залѣ Кіевскаго св. Владимірскаго братства будетъ совершенъ праздничный молебенъ, а затѣмъ будутъ предложены религіозно-нравственныя чтенія, соотвѣтствующія праздничному времени: 1) о. прот. Г. I. Курдюмовымъ, 2) Н. В. Перевѣрзевымъ и 3) о. діакономъ Д. Т. Матвѣйчукомъ. Начало въ 6 час. вечера.

—Экстренное общее собраніе членовъ Кіевскаго вегетаріанскаго общества назначено 28 декабря въ 8 час. веч. въ помѣщеніи второй столовой (Пушкинская 9, кв. 1). Вторичное собраніе, согл. § 28, состоится 29 декабря с. г. Предметы занятій: 1) о переводѣ второй столовой на Подолъ; 2) объ учрежденіи неприкосновеннаго капитала; 3) утвержденіе новыхъ членовъ. 4) Текущія дѣла.

—Во вторникъ, 27 декабря, въ 3 ч. дня, въ домѣ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора (Институтская улица, д. № 40) состоится на основаніи §§ 39 и 40 устава, годовое и общее собраніе членовъ Кіевскаго общества охраны памятниковъ старины и искусства. Въ случаѣ, если это собраніе не состоится по причинѣ неприбытія законнаго числа членовъ, слѣдующее назначается на 7 января. Порядокъ засѣданія: 1) Рѣчь проф. Гр. Гр. Павлуцкаго—„Проектъ закона объ охранѣ древнихъ памятниковъ въ Россіи". 2) Годовой отчетъ. 3) Отчетъ контрольной коммиссіи. 4) Выборы должностныхъ лицъ, взамѣнъ убывшихъ на основаніи § 27 устава. 5) Избраніе новыхъ членовъ.

—**Хлѣбные рынки.** Неустойчивая погода минувшей недѣли, съ большой ростепелью и порчей саннаго пути, сильно повредила предпраздничнымъ подвозамъ зерна къ рынкамъ, почему и оживленность покупокъ смѣнилась затишьемъ и малодѣятельностью. Сравнительно оживленіе было лишь на малыхъ уѣздныхъ рынкахъ, гдѣ базарные подвозы были достаточные и покупки со стороны мѣстныхъ скупщиковъ шли довольно энергично. Партейныхъ предложеній на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ нашего района было весьма мало, что объяснялось, во-первыхъ, истощеніемъ запасовъ въ первыхъ и вторыхъ рукахъ, а во-вторыхъ, сдержанностью держателей зерна, въ расчетѣ на повышеніе цѣны зерна къ веснѣ. Въ виду слабаго предложенія лучшей тяжеловѣсной пшеницы, которую, помимо спекуляціи, настойчиво брали и мельники, цѣны ея еще нѣсколько повысились, хотя все же далеко еще не достигли октябрьской высоты. Такъ, по расчету въ мѣстныя мельницы цѣны экономической пшеницы держались 1 р. 16 к.—1 р. 18 к. и лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, по расчету на Кіевъ, 1 р. 20 к.—1 р. 21 к. Были, впрочемъ, сдѣлки и по болѣе низкимъ цѣнамъ; такъ, напримѣръ, Ялтушковское товарищество сахарныхъ заводовъ продало кіевской паровой мельницѣ Гинзбургъ и К° 75,000 пуд. пшеницы по 1 р. 14 к. Сдѣлки мѣстнаго спроса удовлетворялись почти исключительно за счетъ станціонныхъ складовъ, которые на станціяхъ Казатинъ, Знаменка, Крыжополь, Фундуклеевка, Цвѣтково, достигаютъ еще значительныхъ размѣровъ. Сборные сорта держались на уѣздныхъ рынкахъ 1 р. 5 к.—1 р. 8 к., партейно 1 р. 10 к.—1 р. 12 к. На станціяхъ изъ вторыхъ рукъ партейно цѣны стояли 1 р. 15 к.—1 р. 16 к.

Небольшой спросъ со стороны южныхъ портовъ удовлетворялся по цѣнамъ 1 р. 12 к.—1 р. 13 к., яровые сорта шли 1 р. 3 к.—1 р. 5 к., сборные 1 р. 2 к.—1 р. 6 к.

Съ рожью продолжаетъ держаться оживленіе спроса, въ виду требованій для Сѣверо-Западнаго края, а частью и къ сѣвернымъ районамъ, причемъ цѣны партейно на станціяхъ Юго-Западныхъ дорогъ 85—86 коп., на линіи Московско-Кіево-Воронежской дороги 88—90 коп., сборные сорта въ базарныхъ покупкахъ шли 75—76 коп., партейныя покупки до 80 к. пудъ.

Съ овсомъ держалось большое оживленіе въ виду спроса для Привислинскаго края и отчасти къ сѣвернымъ портамъ; охотно покупали также и мѣстные спекулянты.

Цѣны овса въ Заднѣпровскомъ районѣ достигали на станціяхъ 84—85 коп., на Юго-Западныхъ дорогахъ 75—76 коп., въ Кіевѣ экономическій 78—80 коп., сборный въ базарной покупкѣ 74—75 коп. Въ сдѣлкахъ на ближайшіе сроки цѣны стояли на 2—3 коп. выше на пудѣ.

Съ ячменемъ тише, въ виду пониженія спроса въ портахъ, платили на станціяхъ за лучшій ячмень 80—81 коп., противъ прежней цѣны 85—87 коп. Въ Кіевѣ съ ячменемъ тихо; платятъ 83—85 коп., сборные сорта 77—78 коп., солодовый 1 р.—1 р. 5 к.

Съ другимъ зерномъ и съ горохомъ тихо, предложеніе слабое.

Въ южныхъ портахъ прежняя малодѣятельность; спросъ для экспорта отсутствуетъ, въ виду несоотвѣтствія цѣнъ противъ внутреннихъ рынковъ.

Сравнительно оживленнѣе въ балтійскихъ портахъ, гдѣ началъ усиливаться спросъ и изъ нашего района, особенно на ячмень, овесъ и кукурузу.

На западно-европейскихъ рынкахъ, въ виду праздничнаго времени, покупная дѣятельность шла тихо; размѣры запасовъ вездѣ достаточные, внутреннее снабженіе также удовлетворительно, почему общее настроеніе тихое при колеблющихся цѣнахъ. Въ Англіи настроеніе тихое, но устойчивое, предложеніе иностранной пшеницы достаточное, болѣе устойчиво при лучшемъ спросѣ съ кормовыми хлѣбами. Въ Германіи предложеніе съ внутреннихъ рынковъ сократилось, спросъ на покрытія на декабрьскіе сроки былъ довольно оживленный, почему цѣны временами имѣли повышательную тенденцію, особенно въ связи съ извѣстіями изъ Аргентины. Съ рожью держалось твердое настроеніе также благодаря спросу на покрытія и ничтожному вывозу и предложенію изъ Россіи. Съ овсомъ и ячменемъ отмѣчался хорошій спросъ, благодаря истощенію запасовъ у торговцевъ и недостаточному, по дорогимъ цѣнамъ, предложенію зерна изъ Россіи.

Общее положеніе международнаго хлѣбнаго рынка носило на недѣли прежній характеръ спокойствія; но въ то же время начали вновь обнаруживаться признаки колеблющагося настроенія и недовѣрія къ аргентинскому урожаю и запасамъ. Говорятъ, что непостоянная погода наноситъ существенный вредъ еще незаконченной уборкѣ урожая; съ наибольшей достовѣрностью это можно предполагать относительно сѣверныхъ провинцій, весьма важныхъ по производству пшеницы; на югѣ дѣла сельскихъ хозяевъ обстоятъ нѣсколько лучше. Во всякомъ случаѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ остатокъ аргентинской пшеницы для экспорта, вмѣсто прежнихъ цифръ въ 4—4½ мил. тоннъ, опредѣляется уже цифрами лишь 3½—3¾ мил. тоннъ, а по извѣстіямъ съ сѣверо-американскихъ биржъ даже въ 2¾ мил. тоннъ. Нужно кромѣ того замѣтить, что со стороны аргентинскихъ продавцовъ въ послѣднее время замѣчается снова значительная сдержанность въ количествѣ предложенія. Съ другой стороны, по качеству товаръ предлагается довольно высокій, натурой до 80 килогр.; это показываетъ, что поврежденія неблагопріятной погодой, сказывающіяся, прежде всего, на качествѣ зерна, не такъ значительны, какъ предполагалось.

—**Пожары.** На Степановской ул. въ д. № 19/21 днемъ 23 декабря въ квартирѣ Никиты Перевозника отъ сильно натопленной печи загорѣлась деревянная, обитая войлокомъ перегородка. Пожаръ прекращенъ дружиной вольнаго пожарнаго общества.

На Бессаковской ул. въ д. № 33, Леонтія Бородкова, въ 5 часовъ утра 24 декабря въ булочномъ заведеніи Александра Малиновскаго произошелъ пожаръ, возникшій отъ желѣзной печки. Во время пожара повреждены потолки и стѣны. Убытки отъ пожара достигаютъ 400 руб.

—**Крупная карманная кража.** Проживающій въ д. № 32 по Кадетскому шоссе мѣщ. Владиміръ Павловъ заявилъ, что 23 декабря въ вагонѣ городской желѣзной дороги, между памятникомъ гр. Бобринскому и городскимъ театромъ, у него похищенъ изъ кармана бумажникъ съ 565 рублями.

—**Покушеніе на самоотравленіе.** Вблизи д. № 37 по Львовской ул. кр. Ѳ. С—въ покушался при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ на самоотравленіе сѣрной кислотой. Вызванный врачъ скорой помощи оказалъ С—ву медицинское пособіе, послѣ котораго доставилъ отравившагося въ Александровскую больницу.

—**Задержанный воръ.** На Подольскомъ толкучемъ рынкѣ задержанъ Мордко Давидовскій, 14 лѣтъ, совершившій карманную кражу.

—**Кражи.** Въ домѣ № 67 по Александровской улицѣ вечеромъ, 23 декабря, изъ квартиры слушателя коммерческаго института П. Богатырева похищено пальто, стоимостью 65 рублей.

Въ домѣ № 90—1 по Мало-Владимірской улицѣ изъ чердака при помощи подобраннаго ключа совершена кража бѣлья Анны Золотухиной на 70 р.

—**Убитый поѣздомъ.** 23 декабря по проходѣ курьерскаго поѣзда № 2, на полотнѣ 110-й версты Волочиской линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, недалеко отъ станц. Проскуровъ, найденъ трупъ линейнаго сторожа Матвѣя Панасюка, убитаго, очевидно, этимъ поѣздомъ. При какихъ обстоятельствахъ убитъ Панасюкъ—неизвѣстно. Трупъ его переданъ въ распоряженіе жандармской желѣзнодорожной полиціи.

—**Прибыли 24 декабря** и остановились въ гостиницахъ:

Гладынюка: изъ Тифлиса—К. Мамаевъ, ст. Ставище—Ф. Піотровскій, Несвижа—Д. Поповъ, Здолбунова—Б. Вестръ, Могилева-Подол.—И. Гепе, Могилева—Н. Клердинъ, Варшавы—В. Станиславскій, Полтавы—М. Павлико.

„Эрмитажъ": изъ Умани—Ѳ. А. Болдыревъ, Одессы—И. М. Пилецкій, Ковеля—И. Ф. Хлѣбовъ, оттуда-же—Е. П. Хлѣбова, Чернигова—И. И. Толстолѣсъ, Ковеля—А. С. Малюжковичъ, Одессы—С. И. Пихоцкій.

Письмо въ редакцію.

Покорно прошу васъ не отказать на страницахъ вашей уважаемой газеты помѣстить нижеслѣдующія строки:

Въ „Новомъ Времени" № 12840 и одновременно въ одной изъ мѣстныхъ еврейскихъ газетъ появились анонимныя замѣтки о томъ, что будто бы я собиралъ предвыборное совѣщаніе правыхъ организацій г. Кіева съ цѣлью намѣтить отъ праваго лагеря кандидата въ будущую 4-ю Государственную Думу, причемъ хлопоталъ это съ тайною цѣлью повредить единству дѣйствій, въ этомъ отношеніи, блока изъ октябристовъ, націоналистовъ и правыхъ. Такъ какъ авторомъ сказанной замѣтки, очевидно, было лицо, проживающее въ Кіевѣ, а потому не хуже меня знавшее, что содержимое замѣтки явная неправда, то я, не сомнѣваюсь, что единственной цѣлью такой инсинуаціи было желаніе передъ общественнымъ мнѣніемъ Кіева и въ глазахъ высшей администраціи выставить и меня лично, и правыя организаціи Кіева способными изъ личныхъ, эгоистическихъ побужденій вредить общегосударственному дѣлу.

Симъ считаю долгомъ заявить, что содержаніе указанныхъ замѣтокъ неосновательная и вздорная выдумка, плодъ досужей фантазіи тѣхъ, вѣроятно, лицъ, которыя уже доказали свою способность и умѣніе правою рукою писать въ правыхъ газетахъ, а лѣвою—въ лѣвыхъ еврейскихъ.

В. Розентальскій.

Наука, литература и искусство.

◆ **Выставка картинъ художниковъ-кіевлянъ.** Сегодня, 25 декабря, въ 12 час. дня будетъ открыта выставка картинъ художниковъ-кіевлянъ.

Въ выставкѣ принимаютъ участіе слѣдующіе художники: М. Н. Богдашевъ, М. А. Бѣлановскій, П. Н. Васильченко, Н. В. Генюкъ, Н. М. Домбровскій, Ф. А. Дроздовскій, А. Д. Ермаковъ, Н. І. Залевская, Д. О. Карабановичъ, В. И. Козловскій, А. А. Куренной, С. И. Лихотинскій, А. Э. Мако, Г. К. фонъ-Мейеръ, Н. Н. Орловъ, Г. Г. Павлуцкій, Б. И. Поповъ, В. А. Фельдманъ, М. А. Чечулина, Н. Ф. Шевелевъ, Л. Д. Эртель и друг. Выставка помѣстилась въ частномъ домѣ Гинзбурга, по Институтской улицѣ.

Г. РОВНО, Волынской губ. (Корресп. «Кіевлянина»). *Еврейское банкротство и русскій карманъ.* Въ послѣдніе годы на Волыни то и дѣло приходится слышать о банкротствѣ той или другой еврейской торговой фирмы. Особенно этимъ искусствомъ по части «выворачиванія шубы» отличается городъ Ровно, гдѣ мануфактуристы чуть не ежедневно «вылетаютъ въ трубу», продолжая, однако, преблагополучнѣйшимъ образомъ вести торговлю, не мѣняя даже при этомъ помѣщенія.

Продѣлывается этотъ фокусъ очень просто. Еще сегодня бойко торговавшій какой-нибудь Вульфъ Шельменсонъ, на другой день утромъ вдругъ объявляетъ себя банкротомъ и предлагаетъ мѣстнымъ кредиторамъ получить по 30—40 коп. съ рубля, а лодзинскимъ, варшавскимъ и прочимъ, какъ говорится,—фигу съ макомъ. А бываетъ такъ, что и мѣстные кредиторы по-

лучаютъ вмѣсто монеты лишь тотъ же посулъ, что и варшавскіе съ лодзинскими.

При этомъ, для полнаго забронированія наличнаго товара, которымъ могли бы воспользоваться кредиторы и описать его въ счетъ долга, выворачивающіе шубу продѣлываютъ фортель, не лишенный остроумія и, главное, чрезвычайно дешевый. Тотъ же Шельмензонъ, накануне дня объявленія себя банкротомъ, передѣлываетъ свою вывѣску, на которой въ роковое для кредиторовъ утро вдругъ появляется, что этотъ магазинъ уже не Шельмензона Вульфа, а «Торговаго дома Вульфа и Сарры Шельмензонъ». А торговый домъ не отвѣчаетъ своимъ имуществомъ за долги отдѣльныхъ своихъ сочленовъ.

По временамъ и обстоятельствамъ эти Шельмензоны переписываютъ свой товаръ просто на имя жены, брата и т. п. и соотвѣтственно передѣлываютъ и вывѣски.

Примѣру мануфактуристовъ слѣдуютъ изрѣдка и другія торговыя фирмы. Казалось бы, что этотъ спортъ по части внезапныхъ банкротствъ касается лишь занимающихся имъ и кредиторовъ, изъ коихъ послѣдніе являются страдающей стороной. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ дѣломъ выясняется, что расплачиваться за всѣ эти продѣлки искусственныхъ банкротовъ приходится потребителю и, слѣдовательно, преимущественно русскому населенію.

И вотъ почему. Если прослѣдить за исторіей торговыхъ фирмъ такихъ городовъ, какъ Ровно, Дубно, Кременецъ и пр., то можно нарисовать такую шаблонную картину появленія на свѣтъ всякихъ этихъ «Оборотовъ», «Удобствъ» и т. п.

Поваторговавъ съ аршиномъ и сколотивъ изъ жалованья какую-нибудь тысченку или заполучивъ ее въ наслѣдство отъ «тателе» и «мамеле», Вульфъ Шельмензонъ считаетъ уже себя дѣеспособнымъ къ самостоятельному веденію торговаго дѣла. Лодзь, Варшава своему единоплеменнику открываютъ самый широкій кредитъ, не требуя въ обезпеченіе его даже 5—10 процентовъ стоимости отпущеннаго товара. И вотъ Вульфъ Шельмензонъ—купецъ. Черезъ годъ, а чаще и гораздо раньше, для расширенія дѣла, этотъ самый Вульфъ уже приступаетъ къ передѣлкѣ вывѣски.

Опять-таки вопросъ: почему-же такъ легкомысленно относятся къ кредиту лодзинскія и варшавскія фабрики? Какъ оказывается, по очень простой причинѣ. Тамъ заранѣе учитываютъ возможность и даже неизбѣжность банкротствъ, а потому на товаръ свой накладываютъ чудовищный процентъ. Близко стоящіе къ этимъ дѣламъ увѣряютъ, что аршинъ, напримѣръ, сукна, который до потребителя доходитъ съ ярлыкомъ «5 рублей», фабрикѣ обходится въ рубль-два. Въ такомъ же соотношеніи цѣнъ находятся и прочіе мануфактурные товары и особенно такъ называемыя дамскія тряпки.

При такихъ условіяхъ фабриканту нисколько неубыточно, если изъ десятка у него кредитующихся 3—4 заплатятъ по 30—40 коп. за рубль, а одинъ и ничего не заплатитъ, такъ какъ остальные 5—6 полнымъ разсчетомъ съ лихвою наверстаютъ этотъ убытокъ. Отъ подобной операціи въ прямой выгодѣ только фабрики и купцы, торгующіе на наличныя: этимъ послѣднимъ фабрики отпускаютъ товаръ съ довольно солидной скидкой, которая, при продажѣ на мѣстахъ по цѣнамъ, одинаковымъ съ цѣнами у кандидатовъ на банкротство, даетъ имъ огромнѣйшіе барыши.

Въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ для всякаго рода мошенническихъ операцій по части банкротства находятся преимущественно фирмы мануфактурныя, благодаря сравнительно широкому развитію этой отрасли промышленности въ Россіи. Фирмы, торгующія другимъ товаромъ, рѣдко прибѣгаютъ къ «перекрашиванію вывѣсокъ». Напримѣръ, про банкротство торговцевъ посудой даже въ такомъ прославившемся въ этой области городѣ, какъ Ровно, совсѣмъ не слышно, такъ какъ они получаютъ товаръ, главнымъ образомъ, съ извѣстной фабрики Кузнецова. Кузнецовъ же довольствуется сравнительно небольшимъ процентомъ заработка, но за то прижимаетъ по части кредита.

Такимъ образомъ, создается положеніе: нѣтъ кредита и купецъ прижимаетъ покупателя, чтобы было чѣмъ въ срокъ разсчитаться съ фабрикой и себя не обидѣть; слишкомъ широкій кредитъ—купецъ уплачиваетъ бѣшеный процентъ, который и распредѣляется цѣликомъ между тѣмъ же покупателемъ-потребителемъ.

И на всѣхъ этихъ комбинаціяхъ наживаются еврей-фабрикантъ и еврей-выворачиватель шубы; христіанское же населеніе, какъ главный контингентъ потребителей, страдаетъ и зря переплачиваетъ на всемъ громадныя деньги, добываемыя съ такимъ трудомъ.

Какъ однимъ изъ средствъ для парализованія зла этихъ искусственныхъ банкротствъ и связанныхъ съ ними вздутыхъ цѣнъ на товары, можно было бы рекомендовать расширеніе отдѣловъ существующихъ потребительскихъ лавокъ, которымъ слѣдовало бы на ряду съ бакалейнымъ товаромъ продавать и прочіе предметы первой необходимости, и самое широкое распространеніе такихъ же лавокъ по городамъ и селамъ. Этотъ «тихій погромъ» неминуемо заставитъ евреевъ хоть немного считаться съ требованіями самой элементарной честности и порядочности.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и С.-Петербургскаго телеграфнаго Агентства.

24-го декабря.

Праздничный отдыхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Особая комиссія Государственнаго Совѣта, разсматривающая одобренный Думою законопроектъ объ отдыхѣ торговопромышленныхъ служащихъ, большинствомъ голосовъ отклонила центральный пунктъ проекта о безусловномъ запрещеніи торговли по воскресеньямъ и двунадесятымъ праздникамъ, призвавъ допустимымъ въ эти дни торговлю въ теченіе пяти часовъ. Комиссія не согласилась также съ другимъ существеннымъ пунктомъ проекта, о предоставленіи земскимъ и городскимъ управленіямъ права запрещать торговлю въ праздники, чтимые мѣстнымъ населеніемъ.

(Соб. кор.).

Крахи въ Лодзи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Лодзинскіе крахи продолжаются. Обанкротились мануфактурныя фирмы Футермана и Бенчковскаго, затѣмъ братья Равскіе и Гутерманъ. Эта эпидемія еврейскихъ банкротствъ въ Лодзи тяжелѣе всего отразится въ Москвѣ.

(Соб. кор.).

Подкупъ присяжныхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Изъ Полтавы телеграфируютъ газетѣ «Рѣчь», что судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ Лубенскаго окружнаго суда привлечены къ суду и заключены подъ стражу восемь бывшихъ присяжныхъ засѣдателей, подозрѣваемыхъ въ подкупѣ подсудимыми.

(Соб. кор.)

Къ назначенію директора департамента полиціи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Какъ сообщаютъ изъ освѣдомленныхъ источниковъ, снята кандидатура прокурора Петербургской судебной палаты Корсака на должность директора департамента полиціи. Говорятъ, Корсакъ желалъ принять мѣсто съ условіемъ непосредственныхъ докладовъ министру, минуя товарища министра. Это условіе не было принято.

(Соб. кор.).

Избирательныя права женщинъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Изъ Лондона телеграфируютъ, что кабинетъ по очередному вопросу о предоставленіи избирательныхъ правъ женщинамъ раскололся на двѣ партіи: министры сэръ Эдуардъ Грей, Ллойдъ-Джорджъ, Морлей и Холденъ высказались за женщинъ, министры Асквитъ, Лорборнъ и Крю—противъ.

(Соб. кор.).

Гибель парохода.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Изъ Севастополя телеграфируютъ, что предположеніе о гибели грузового парохода «Русь» оправдалось. Командиры судовъ разсказываютъ, что видѣли въ морѣ обломки разбитой шлюпки и крышку люка. Пароходной команды было 16 человѣкъ, кромѣ капитана и его помощника.

(Соб. кор.).

Австрійскій заемъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Предполагавшійся въ Парижѣ австрійскій заемъ разстроился. По свѣдѣніямъ изъ австрійскихъ источниковъ, нужныя деньги даются вѣнскими банкирами.

(Соб. кор.).

Климатолѣчебная колонія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Въ Алупкѣ состоялась торжественная закладка главнаго зданія вновь возникающей климатолѣчебной колоніи имени Императора Александра III-го для больныхъ и переутомленныхъ учителей народныхъ школъ.

(Соб. кор.).

Событія въ Персіи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. По свѣдѣніямъ «Новаго Времени» изъ Тегерана, населеніе столицы, потерявъ вѣру въ спасительность для Персіи представительной формы правленія, отказывается выбирать депутатовъ въ Меджлисъ.

Раненный англійскій консулъ Смартъ выздоравливаетъ.

(Соб. кор.).

УРМІЯ, 24 декабря. На стѣнахъ мечети расклеены прокламаціи, призывающія къ возстанію противъ русскихъ, прибытіе которыхъ предвѣщаетъ гибель независимости. Прокламаціи не произвели впечатлѣнія. Въ компетентныхъ кругахъ ихъ считаютъ дѣломъ единичныхъ лицъ и не придаютъ имъ значенія.

Изъ Салмаса сообщаютъ, что населеніе Біохнашехра обратилось къ русскому консулу въ Хоѣ съ просьбой о защитѣ противъ курдовъ, вызванной опаснымъ положеніемъ округа, послѣднимъ нападеніемъ курдовъ на Біохнашехръ и убійствомъ и пораненіемъ мирныхъ сельчанъ.

ТАВРИЗЪ, 24 декабря. Толпа, напавъ на домъ энджумена, разрушила его.

(С.-П. Т. А.).

Революція въ Китаѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Изъ Пекина получены частныя телеграммы объ отказѣ Юаньшикая отъ власти.

(Соб. кор.).

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 декабря. (Оффиціально). Павловское военное училище, празднуя 23 декабря 113-ю годовщину основанія, удостоилось получить отъ Государя Императора слѣдующую телеграмму: «Сердечно благодарю начальство, юнкеровъ и всѣхъ бывшихъ питомцевъ Павловскаго военнаго училища и корпуса за молитвы и выраженныя чувства любви и преданности. Въ лицѣ собравшихся благодарю всю дружную семью старыхъ павловскихъ юнкеровъ и кадетъ за ихъ беззавѣтно преданную службу Престолу и Родинѣ и выражаю увѣренность, что и въ будущемъ павловскіе юнкера будутъ всегда слѣдовать примѣру своихъ доблестныхъ предковъ, поддерживая славу своего училища и храня его завѣты.

НИКОЛАЙ».

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 декабря. Совѣтъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ отсрочкѣ созыва очереднаго финляндскаго сейма на 1-е марта 1912 г.

Въ февралѣ 1912 г. въ Лѣсномъ институтѣ организуются образовательные курсы для лѣсничихъ.

Государь Императоръ, по докладу министра народнаго просвѣщенія о выдающихся пожертвованіяхъ въ пользу народнаго образованія жены потомственнаго почетнаго гражданина Елисаветы Субботиной, соизволилъ пожаловать ей подарокъ изъ кабинета Его Величества.

БУГУРУСЛАНЪ, 24 декабря. Въ виду окончанія общественныхъ работъ организована раздача правительственнаго пайка.

ТИФЛИСЪ, 24 декабря. Прекращено снѣжными заносами сообщеніе между станціями перевальнаго участка военно-грузинской желѣзной дороги.

ЯРОСЛАВЛЬ, 24 декабря. На возникшемъ отъ взрыва бака съ нефтью пожарѣ, близъ станціи «Ярославль», сгорѣло 225,000 пудовъ нефти, зданіе, семь вагоновъ и дрова. Убытокъ казны достигаетъ 182,000 рублей.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 24 декабря. Начала функціонировать на Екатерининской дорогѣ передвижная библіотека-вагонъ.

УМАНЬ, 24 декабря. Уманское земство, въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, ассигновало 250 р. на памятникъ въ Костромѣ и 250 р. на храмъ въ Петербургѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 23 декабря. Вновь сформированный кабинетъ, явившись въ палату, потребовалъ немедленнаго обсужденія законопроекта объ измѣненіи конституціи въ смыслѣ предоставленія монарху права распускать парламентъ безъ предварительнаго согласія сената. Произошли бурныя сцены. Оппозиція протестовала и покинула засѣданіе. Если она не уступитъ, законопроектъ не можетъ быть обсуждаемъ въ виду отсутствія требуемыхъ двухъ третей. Повидимому, неизбѣженъ скорый роспускъ парламента. Новые выборы пройдутъ въ интересахъ комитета «Единеніе и Прогрессъ», что едва ли будетъ способствовать спокойному проведенію реформъ. Возможны вспышки народнаго недовольствія, къ которому могутъ примкнуть албанцы. Общее положеніе тревожное.

ЗАЛЬЦБУРГЪ, 23 декабря. Управленіе дворомъ эрцгерцога Іосифа-Фердинанда сообщаетъ, что поднявшійся въ Гальштатѣ воздушный шаръ былъ видѣнъ дважды около Зальцбурга 13 декабря. Предполагаютъ, что оберъ-лейтенантъ Вернеръ, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, былъ принужденъ остановиться на высокомъ плоскогоріи Цинкенъ-Копельсъ или же аппаратъ разбился. Послана экспедиція.

ПАРИЖЪ, 24 декабря. Вечеромъ на Аустерлицкомъ вокзалѣ пригородный поѣздъ налетѣлъ полнымъ ходомъ на паровозъ порожняго, вслѣдствіе неправильнаго перевода стрѣлокъ. Ранено около 30 человѣкъ, изъ коихъ 10 тяжело.

ЛЬВОВЪ, 24 декабря. Депутатъ профессоръ Милевскій, группы всеполяковъ, выступилъ въ Краковѣ передъ избирателями, крупными землевладѣльцами. Рѣзкое различіе во взглядахъ по многимъ политическимъ вопросамъ, между избирателями и депутатомъ, вызвало отказъ Милевскаго отъ депутатскихъ полномочій. Разногласіе сказалось также и на русскомъ вопросѣ, относительно котораго намѣстникъ Бобржинскій заявилъ, что его политика, направленная противъ русской партіи, оправдывается, ибо эта партія произвела въ краѣ громаднѣйшія опустошенія.

Въ Горлицахъ арестованъ студентъ Василій Кольдра, дѣятельный участникъ организаціи движенія мѣстнаго русскаго крестьянства. Мотивы ареста неизвѣстны.

Въ русскомъ гимназическомъ общежитіи въ Струмиловѣ-Каменкѣ произведенъ властями обыскъ. Конфискованы русскія книги.

Галицкій сеймъ созывается 29-го декабря.

(С.-П. Т. А.).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ институтѣ путей сообщенія нѣсколько дней тому назадъ было вывѣшено группой студентовъ обращеніе къ инспектору проф. Янковскому, въ которомъ указывается, что среди сданныхъ ему чертежей паровыхъ машинъ многіе изготовлены не подавшими ихъ студентами, а ихъ товарищами за соотвѣтственное вознагражденіе. Черезъ нѣсколько дней тотъ же фактъ былъ обнаруженъ проф. Рыпинымъ. Просматривая сданные ему чертежи, профессоръ замѣтилъ, что во многихъ работахъ имѣется одна и та же ошибка, сдѣланная, очевидно, однимъ и тѣмъ же лицомъ—оптовымъ поставщикомъ чертежей для студентовъ. Среди большинства студенчества, по словамъ «Спб. Вѣд.», царитъ большое возмущеніе. Группа студентовъ обратилась къ администраціи института съ ходатайствомъ разрѣшить созвать спеціальную сходку для обсужденія вопроса о борьбѣ съ этимъ явленіемъ.

—Министерство путей сообщенія вошло въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ объ обезпеченіи потребности служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ въ начальныхъ общеобразовательныхъ школахъ.

—Въ Ченстоховѣ 4 января начнется разсмотрѣніемъ сенсаціонное дѣло братьевъ Винярковъ, обвиняемыхъ въ укрывательствѣ украденой ризы съ иконы Ченстоховской Божьей Матери.

—**Испытанія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.** Департаментомъ земледѣлія на 1912 годъ, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», намѣчены слѣдующія испытанія различныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій:

1) Испытанія луговыхъ орудій, боковыхъ грабель, ворошилокъ, туковыхъ сѣялокъ, навозораспредѣлителей и сѣнныхъ прессовъ, какъ большого, такъ и малаго типа.—Испытанія эти будутъ вестись подъ Петербургомъ на спеціальномъ участкѣ въ 28 десятинъ естественныхъ луговъ, подъ руководствомъ спеціалистовъ департамента земледѣлія. Цѣлью испытаній является выясненіе вопросовъ о подборѣ наилучшаго инвентаря для культуры луговъ, уборки сѣва, сообразно съ методами, примѣняемыми въ Англіи и Америкѣ, а также о наилучшемъ способѣ поверхностнаго распредѣленія стойловаго навоза. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ сыграть большую роль въ дѣлѣ улучшенія хозяйства сѣверныхъ районовъ Россіи.—На расходы по производству указанныхъ испытаній и на пріобрѣтеніе необходимыхъ машинъ назначено 17.000 руб. 2) Испытаніе паровыхъ и керосиновыхъ тракторовъ - самоходовъ совмѣстно съ механическими плугами.—Испытанія двухъ или трехъ наиболѣе типичныхъ тракторовъ внутренняго горѣнія предполагается произвести подъ Петербургомъ. По установленіи методовъ испытаній и послѣ надлежащей провѣрки приспособленій и приборовъ, специалистами департамента земледѣлія будетъ совершенъ объѣздъ хозяйствъ, въ которыхъ работаютъ тракторы. Параллельно съ техническимъ изслѣдованіемъ будетъ произведенъ учетъ экономической стороны примѣненія тракторовъ. Работы эти должны дать большой матеріалъ для выясненія вопроса о выгодности примѣненія тракторовъ-самоходовъ въ условіяхъ русскаго хозяйства. На производство этого рода испытаній и на пріобрѣтеніе необходимыхъ приборовъ назначено 5.500 руб. 3) Испытаніе колосоуборокъ и жней-молотилокъ иностранной конструкціи въ Сагайдакскомъ казенномъ имѣніи, Херсонской губ.—Испытанія эти имѣютъ цѣлью выяснить вопросъ о примѣненіи названныхъ машинъ въ условіяхъ русскаго хозяйства, и будутъ произведены спеціалистами департамента земледѣлія. На производство ихъ и пріобрѣтеніе машинъ назначено 1.500 руб. 4) Испытанія различныхъ орудій и машинъ обработки земли и ухода за урожаемъ въ условіяхъ Туркестанскаго края на неорошаемыхъ земляхъ. Испытанія эти будутъ вестись подъ наблюденіемъ спеціалистовъ департамента земледѣлія, примѣнительно къ методамъ, примѣняемымъ въ засушливыхъ районахъ Сѣверной Америки, и направлены къ выясненію наилучшихъ методовъ обработки земли, обращенныхъ въ сторону возможно большаго сбереженія влаги и подбора для этихъ цѣлей подходящаго усовершенствованнаго инвентаря. На производство испытаній и пріобрѣтеніе машинъ назначено 12.000 руб.

Смѣсь.

У японскаго императора. Дипломаты, приглашаемые трижды въ годъ къ завтраку у японскаго императора, чувствуютъ себя далеко не столь удобно и благодушно, какъ ихъ коллеги, аккредитованные при европейскихъ дворахъ, такъ какъ на завтракѣ у японскаго императора подаются не только европейскія блюда, но и традиціонныя японскія кушанья, съ которыми далеко не такъ легко сладить.

Обычно на такихъ торжественныхъ обѣдахъ въ парадныхъ комнатахъ устанавливается небольшой столъ, къ которому примыкаютъ три длинныхъ стола. За маленькимъ столомъ помѣщается микадо, а за большими—министры, генералы и дипломатическій корпусъ, причемъ всѣ приглашенные сидятъ только по одну сторону столовъ, такъ что никто не сидитъ другъ противъ друга. Эти торжественные завтраки происходятъ въ 11 часовъ утра. На нихъ подаются и бифштексы, но дипломаты изъ деликатности не притрогиваются къ нимъ и пытаются тоненькими палочками подхватить что нибудь съ тѣхъ маленькихъ тарелочекъ, на которыхъ подаются японскія національныя блюда. Большіе парадные залы дворца устроены и обставлены по европейскому образцу точно такъ же, какъ и тронный залъ, гдѣ подъ бархатнымъ балдахиномъ стоятъ два трона для монаршей четы. Знаки царскаго достоинства, принятые въ Европѣ, при японскомъ дворѣ отсутствуютъ; вмѣсто скипетра и короны у японскаго микадо имѣется мечъ, принадлежавшій въ девятомъ столѣтіи микадо Уда, и зеркало,—символъ солнца. Въ залѣ, вмѣсто коронъ, повсюду нарисованы шестнадцатилепестковыя золотыя хризантемы.

Частные покои императора обставлены очень просто въ чисто японскомъ стилѣ. Въ этихъ голыхъ, оклеенныхъ цвѣтной бумагой, комнатахъ нѣтъ ни стульевъ, ни постели, ничего, къ чему привыкъ избалованный европеецъ. Полы покрыты плетеными матами и повелитель Японіи спитъ на твердомъ матрацѣ. У него нѣтъ даже обыкновенной европейской ванны и онъ купается ежедневно, какъ самый обыкновенный японецъ, въ деревянномъ чанѣ.

Тѣмъ не менѣе, во время оффиціальныхъ пріемовъ отъ прежней феодальной Японіи не остается и помина. Всѣ придворныя дамы и кавалеры одѣты въ европейское платье или мундиры, а самъ императоръ встрѣчаетъ иностранцевъ, одѣтый въ генеральскій мундиръ. Дворъ проходитъ передъ своимъ микадо подъ звуки національнаго гимна, который игрался еще до паденія Рима и до восшествія на престолъ Карла Великаго.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Расписаніе движенія поѣздовъ

(съ 15 октября 1911 г.)

по Юго-Западнымъ желѣзн. дорогамъ.

	Отходъ изъ Кіева.	Приходъ въ Кіевъ.
Курьер. I и II кл. Одесса-Кишиневъ-Рени-Унгени-Елисаветгр.	9 ч. 00 м. в.	9 ч. 33 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ-Варшава-Граница-Вѣна-Калишъ-Берлинъ	7 ч. 35 м. в.	10 ч. 37 м. у.
Курьер. I, II и III кл. Сарны-Вильно-Рига-Двинскъ-Петербургъ.	9 ч. 25 м. у.	9 ч. 11 м. в.
Почтов. I, II и III клас. Фастовъ-Казатинъ-Одесса-Умань-Бѣлостокъ-Варшава, Унгени, Рени, Житоміръ.	9 ч. 35 м. у.	8 ч. 39 м. в.
Почтов. I, II и III клас. Сарны-Ковель-Варшава, Вильна, Петербургъ, Влад.-Волын., Ивангородъ-Граница.	2 ч. 35 м. д.	4 ч. 37 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Брестъ-Бѣлостокъ-Граево Житоміръ, Вильна-Петербур., Луцкъ, Варшава	12 ч. 35 м. н.	6 ч. 27 м. у.
Пассаж. I, II и III клас. Одесса, Умань, Новоселица, Подволочискъ, Калиновка-Холоневская.	1 ч. 00 м. в.	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ-Житоміръ, Ровно, Здолбуново, Радзивиловъ (Броды)-Вѣна	7 ч. 50 м. в.	10 ч. 22 м. у.
Тов.-пассаж. II и III кл. (Кіевъ-Фастовъ I, II и III кл.) Казатинъ-Одесса, Умань, Подволочискъ, Брестъ, Луцкъ, Владиміръ-Волынскій, Фастовъ-Б.-Церковь.	10 ч. 30 м. у.	6 ч. 10 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Подволочискъ I/II кл., Вѣна, Буда-Пештъ, Унгени, Ольвіополь.	9 ч. 35 м. в.	8 ч. 48 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Екатеринославъ, Николаевъ, Знаменка-Харьковъ, Елисаветградъ, Севастополь	4 ч. 40 м. д.	12 ч. 55 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Екатеринославъ, Елисаветградъ, Знаменка-Харьковъ.	11 ч. 35 м. в.	7 ч. 46 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Знаменка-Николаевъ, Знаменка-Харьковъ, Екатеринославъ-Рост.-на-Дону I/II кл.	8 ч. 20 м. у.	10 ч. 17 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Сарны-Ковель, Варшава, Сарны-Ровно, Владиміръ-Вол., Берлинъ, Вѣна.	11 ч. 55 м. в.	7 ч. 35 м. у.
Служебный II и III кл. до Фастова.	5 ч. 30 м. д.	
Служебный II и III кл. до Фастова.		3 ч. 22 м. д.
Служебный II и III кл. Святошинъ-Буча-Бородянка.	11 ч. 5 м. у.	12 ч. 23 м. д.
Служебный II и III кл. Святошинъ-Буча-Бородянка.	8 ч. 36 м. в.	9 ч. 10 м. у.
Служебный III кл. Святошинъ-Буча-Бородянка.	5 ч. 15 м. д.	5 ч. 57 м. в.
Служебный II и III кл. Святошинъ-Буча-Бородянка.	3 ч. 10 м. д.	8 ч. 00 м. у.
Служебный II и III кл. Святошинъ-Буча-Бородянка-Тетеревъ.	4 ч. 25 м. д.	7 ч. 30 м. в.
Смѣшанный IV кл. Одесса, Ковель, Фастовъ-Знаменка.	9 ч. 55 м. в.	12 ч. 37 м. д.
Смѣшанный IV кл. Сарны, Ковель, Варшава	10 ч. 35 м. в.	7 ч. 18 м. у.

По Московско-Кіево-Воронеж. жел. дор.

	Отходъ изъ Кіева.	Прибытіе въ Кіевъ.
Скорый I, II и III кл. Брянскъ-Москва, С.-Петербургъ.	12 ч. 30 м. д.	5 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ-Конотопъ-Навля-Брянскъ-Москва.	12 ч. 10 м. н.	5 ч. 40 м. н.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ-Конотопъ-Курскъ-Воронежъ.	10 ч. 50 м. в.	9 ч. 45 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ-Конотопъ-Курскъ-Воронежъ.	1 ч. 05 м. д.	4 ч. 25 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ-Воронежъ-Жлобинъ-Петербургъ	7 ч. 15 м. н.	7 ч. 00 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Кременчугъ-Полтава-Харьковъ.	11 ч. 20 м. в.	6 ч. 30 м. у.
Скорый I, II и III кл. Полтава-Харьк.-Лозовая-Ростовъ-на-Д.-Севаст.	6 ч. 45 м. в.	12 ч. 25 м. д.
Тов.-пас. II, III кл. Полтава-Харьковъ.	7 ч. 50 м. у.	11 ч. 25 м. в.
Приг.-пасс. II и III кл. Дарница-Борисполь	3 ч. 15 м. д.	8 ч. 20 м.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 24 декабря 1911 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—10,8	—2,7	1,0
Баром. при 0° въ миллим.	732,1	727,7	725,0
Влажность въ процентахъ	91	95	94
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду). вѣтра	ЮВ₆	ЗЮЗ₄	ЗЮЗ₆
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	3,6	1,4	1,8

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=1,5

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—11,7

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—10,4

Средняя температура за сутки=—4,2

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—6,3

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной Физической Обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы на Атлантическомъ океанѣ—Валенсія 735 мм., на Вислѣ—Варшава 740 мм., на Уралѣ—Уфа 739 мм. Высокое давленіе на юго-западѣ Европы—Біаррицъ 764 мм., на Кавказѣ—Тифлисъ 764 мм., а максимумъ въ Забайкальѣ—Нерчинскъ 780 мм. Осадки въ Европейской Россіи, на западѣ, частью на юго-западѣ и на востокѣ; температура выше нормы на крайнемъ юго-западѣ, на западѣ и на югѣ Урала, значительно ниже нормы въ остальныхъ районахъ.

Ожидается: сильные морозы и сухо въ восточной половинѣ, на озерахъ и въ Финляндіи, повышеніе температуры и осадки на юго-западѣ, нѣсколько теплѣе и осадки на западѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Редакторъ Н. Смаковскій.

Правленіе Кіевскаго Земельнаго Банка, на основаніи § 78 Устава Банка и ст. 2158 (прим. 1 по прод. 1906 г.) Т. X. ч. I Зак. Гр., доводитъ до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что обыкновенное общее собраніе акціонеровъ Банка назначается на 12 февраля 1912 года, въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи Банка (Институтская ул., № 7).

Предметы занятій собранія будутъ слѣдующіе: 1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ правленія и оцѣночной комиссіи Банка за 1911 годъ, съ докладомъ правленія и заключеніемъ ревизіонной комиссіи. 2) Распредѣленіе прибылей за 1911 годъ. 3) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты на 1912 годъ. 4) Вопросъ о новомъ выпускѣ акцій Банка. и 5) Выборы: а) четырехъ членовъ правленія; б) двухъ кандидатовъ въ члены правленія; в) трехъ членовъ оцѣночной комиссіи; г) одного кандидата въ члены оцѣночной комиссіи; д) пяти членовъ ревизіонной комиссіи и е) пяти депутатовъ для присутствованія при тиражѣ и уничтоженіи закладныхъ листовъ.

Послѣдній срокъ представленія банку акцій для участія въ собраніи — 4 февраля 1912 года, до 3-хъ часовъ дня, а уполномочій на передачу голоса — 9 февраля 1912 года, до 3-хъ часовъ дня. Взамѣнъ подлинныхъ акцій могутъ быть представляемы удостовѣренія (расписки) въ принятіи акцій на храненіе или въ закладъ, какъ государственныхъ, такъ и дѣйствующихъ на основаніи правительствомъ утвержденныхъ уставовъ кредитныхъ (мѣстныхъ и иногородныхъ) учрежденій. Въ удостовѣреніяхъ (распискахъ) обозначаются №№ акцій по выпускамъ и отмѣчается, что акціи эти не будутъ никому выданы обратно до окончанія общаго собранія.

Если общее собраніе 12 февраля 1912 года не будетъ удовлетворять требованіямъ вышеприведеннаго закона, то будетъ произведенъ вызовъ во вторичное общее собраніе.

Р12524

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.